

От редакции

Бурное развитие науки и повышение престижности научной деятельности в современном обществе в значительной мере обуславливаются её ориентацией на получение научного знания, существенно влияющего на решение практических задач в той или иной сфере деятельности.

Выраженная прагматичность и утилитарность большей части научных исследований, постоянно возрастающая их престижность и связь с карьерными перспективами и материальными соображениями учёных не могла не привести и привела к обострению проблемы академической добросовестности, увеличению количества нарушений базовых принципов этики в научных исследованиях. Эти процессы не могли обойти и спортивную науку, учитывая её постоянно возрастающее влияние на развитие спорта, эффективность процесса подготовки спортсменов и их достижения на мировой и олимпийской аренах.

Учитывая участившееся распространение случаев академической недобросовестности в спортивной науке, способных не только отрицательно сказаться на её развитии, но и оказать разрушительное влияние на систему специального образования, эффективность подготовки спортсменов, стать риском для их здоровья и жизни, редакция журнала «Наука в олимпийском спорте» открывает специальную рубрику «Академическая добросовестность». Планируется подвергать анализу различные проявления нарушений научной этики, причины их возникновения, средства и методы противодействия, а главное, способствовать развитию спортивной науки и её очищению от различных видов мошенничества, воспитанию молодых исследователей в духе соблюдения профессиональных требований и морально-этических норм.

Наличие такой рубрики несомненно поможет реализации государственной политики в области науки и соблюдению законодательства в сфере науки и образования, а также требований международных организаций, широких слоёв научной общественности, серьёзно обеспокоенных проблемой добросовестности в научных исследованиях. При подготовке материалов для этой рубрики планируется ориентироваться на рекомендации Международного центра академической добросовестности (ICAU), Международного комитета по этике научных исследований (COPE) и содержание базового документа по реализации добросовестности в исследованиях, принятого на Второй всемирной конференции по проблеме научной добросовестности (2010 г.) и представленного в виде «Сингапурского заявления о добросовестности в исследованиях», содержание которого приведено в Приложении 1. Это заявление стало основополагающим документом в деле обеспечения академической добросовестности во многих странах мира.

СОВРЕМЕННАЯ СПОРТИВНАЯ НАУКА: ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ

Владимир Платонов

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению проблемы академической добросовестности в спортивной науке. На основании обобщения специальной литературы, законодательных актов, нормативных документов, деятельности международных организаций по соблюдению базовых принципов научной этики и борьбе с их нарушениями, подвергнута анализу проблема академической добросовестности и её отражение в современной спортивной науке Украины.

Освещены базовые ценности академической добросовестности, охарактеризована информационная среда спортивной науки, подвергнуты анализу проявления недобросовестности в научных исследованиях и публикационной сфере, рассмотрены кризисные явления в научной и образовательной сферах и их влияние на академическую добросовестность, подвергнуты анализу причины появления и особенности развития псевдонаучной среды, пути обеспечения академической добросовестности и санкционной политики в отношении нарушителей её принципов и требований, затронуты такие понятия и явления как «самоплагиат» и «антиплагиат». Охарактеризованы требования к научным исследованиям и публикациям, обеспечивающие их соответствие фундаментальным ценностям, на которых базируется научная и образовательная деятельность.

Ключевые слова: академическая добросовестность, этика в науке, плагиат, фабрикация, фальсификация.

Содержание

Академическая добросовестность и её ценности	3
Информационная среда спортивной науки.....	5
Проявления недобросовестности в научных исследованиях и публикационной деятельности.....	6
Неоднозначность понятия «самоплагиат».....	10
Расширение информационной среды спортивной науки: причины и результаты.....	13
Прагматизм в спортивной науке и качество научных исследований.....	17
Научные статьи и диссертационные работы как товар.....	19
Публикационная активность и научная добросовестность.....	21
Псевдонаучная среда и её особенности.....	24
«Хищнические» издания и «мусорные» публикации	26
Об ответственности за качество научных исследований и публикаций.....	30
Обеспечение академической добросовестности.....	33
Насколько эффективен «Антиплагиат»?	35
Санкции в отношении нарушителей научной добросовестности.....	37
Об основных требованиях к научным исследованиям и публикациям.....	40
Заключение	44
Приложение 1. Сингапурское заявление о добросовестности в исследованиях.....	46
Приложение 2. Плагиат в публикациях О. Шинкарук	48
Литература.....	58

Академическая добросовестность и её ценности

В мировом образовательном и научном сообществе давно утвердилось чёткое понимание того, что трактуется как «академическая добросовестность». Это совокупность фундаментальных ценностей, на которых базируется образовательная и научно-исследовательская деятельность. В число основополагающих для науки и образования ценностей входят честность, доверие, справедливость, уважение, ответственность, скромность, дополненные смелостью. Именно создание в академическом сообществе среды, опирающейся на эти ценности, является основой, тем фундаментом, на котором только и может укрепляться добросовестность и добропорядочность, основанные на морально-этических принципах, определяющих развитие гражданской культуры общества [31].

Честность как одна из человеческих добродетелей, включает правдивость, принципиальность, нравственность, совесть, без которых невозможна нормальная совместная жизнь и деятельность людей. Честность не допускает в академической среде лжи, приспособленчества, фабрикации, фальсификации, плагиата и других форм безнравственного поведения. К тому же честность является основой атмосферы доверия – открытых и доброжелательных отношений в сферах образования и науки. Без такого взаимного доверия, опирающегося на четкость правил, объективность, беспристрастность и гласность, невоз-

можно создать здоровую среду в академическом сообществе. Ведь люди должны быть уверены в том, что результаты их труда будут объективно оценены, не будут замалчиваться или присваиваться другими людьми и что не будут иметь место действия, искусственно тормозящие карьерный рост, и т.п.

Справедливость является важнейшим условием здоровой академической среды, объективно определяющим баланс прав и обязанностей, труда и вознаграждения, признание заслуг и адекватное реагирование на нечестность. Справедливость также предполагает отстаивание каждым сотрудником принципов академической добросовестности, тогда как администрация должна обеспечивать четкие правила, беспристрастность и равное отношение ко всем членам сообщества.

Уважение как признание достоинств личности играет огромную роль в академическом сообществе. Ведь без уважения и терпимости к чужому мнению, знаниям, неординарным идеям и противоречивым взглядам невозможно создать в академической среде здоровую творческую атмосферу.

Ответственность в академической среде возникает из обязанности соблюдать согласованные стандарты и ценности добросовестной образовательной и научной деятельности, противостоять неправомерным действиям и безнравственным поступкам. При этом в академической среде добросовестность обеспечивается сочетанием личной и коллективной ответственности. И именно общая ответственность является гарантом обеспечения здоровой академической среды и высокого авторитета коллектива.

Справедливо отмечается, что создание в академическом сообществе добропорядочной среды предполагает нечто большее, чем простое декларирование фундаментальных ценностей, поскольку их перенесение в плоскость активных действий требует смелости и упорства. В этой связи уместно сослаться на утверждение древнегреческого философа Аристотеля: «Смелость – первая из добродетелей человека, поскольку декларирует все остальные». В академическом сообществе необходимо не только принимать достойные решения, но и проявлять смелость и настойчивость, необходимые для их реализации. Только смелость способна обеспечить добропорядочность сообщества, уважительные, справедливые, честные и заслуживающие доверия отношения в нём [31].

Когда речь идет об обеспечении добросовестности в образовательной и научной сферах, то приоритеты должны быть связаны с разработкой и внедрением эффективных программ создания в академическом сообществе здоровой среды, опирающейся на фундаментальные ценности, на профилактику и недопущение явлений, разрушающих эту среду.

К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин, понятие «академическая добросовестность» стало восприниматься сквозь призму отсутствия или наличия плагиата в научных исследованиях и публикационной деятельности, чем недопустимо ограничиваются представления как об академической добросовестности, так и о нарушениях в проведении научных исследований и публикации их результатов.

Информационная среда спортивной науки

Характерное для настоящего периода развития спортивной науки лавинообразное увеличение объема научных знаний и предложений научной продукции, способных позитивно сказаться на процессе подготовки спортсменов, сопровождаются увеличением спроса на эту продукцию со стороны спортсменов, тренеров и других специалистов разного профиля, вовлечённых в систему спортивной подготовки. В этой связи возрастают необходимость в качественной продукции и недопустимость распространения знания, явившегося результатом фабрикации и фальсификации результатов исследований. Необходимо подвергнуть серьёзному анализу современную информационную среду в области спорта высших достижений и спортивной подготовки как основу для дальнейшего развития науки и путей реализации её достижений в практике.

Под информационной средой в определённой области знаний следует понимать совокупность информации, содержащейся как в традиционных её источниках, так и на электронных носителях, включающих мультидисциплинарные и специальные базы данных, сервисно-поисковые системы, электронные библиотеки, коллекции специальных научных журналов, узкотематические ресурсы, создаваемые отдельными специалистами, и др. В информационной среде органично переплетены процессы производства, обработки, хранения и распределения информации, определения её значимости как важнейшего ресурса использования знаний в деле прогресса в конкретной области.

Информационная среда неоднородна и включает множество источников, охватываемых категориями «данные», «информация», «знания», которые по своему семантическому значению существенно различаются. Данные представляют собой любые зарегистрированные факты. Их обработка, проведённая с определённой целью, приводит к появлению информации о конкретном явлении. В свою очередь информация является основой для мыслительного процесса, в результате которого формируется знание – совокупность идей, гипотез, закономерностей, принципов, формирующих теорию и определяющих пути её практической реализации [20].

Информационная среда является основой производства нового знания, эффективной образовательной и управленческой деятельности. Принципиальной особенностью рационально сформированной информационной среды является наличие в ней качественной информации и её хранение в виде, доступном для оценки существующей системы знаний, их анализа и синтеза, выявления тенденций и перспектив дальнейшего развития и практического использования. Важной составляющей информационной среды являются различного рода конгрессы, конференции, семинары, а в условиях пандемии COVID-19 – постоянно развивающейся системы вебинаров по предоставлению информационных услуг.

Появление информации на электронных носителях приводит к значительно более быстрому её доведению до потребителей по сравнению с журнальными статьями, издаваемыми традиционными методами. Однако электронные носители информации во многих случаях не обеспечивают качества публикаций, снижение которого ни в коей мере не может быть оправдано быстротой появления информации.

Многие журналы и другие издания, борясь за оперативность публикации новой информации существенно упростили, а часто и аннулировали процесс рецензирования статей, анализа роли авторов в их написании, доработки содержания и др., а также перешли на электронные версии журналов. Естественно, что это негативно сказалось на качестве публикаций, а многие пошедшие по такому пути журналы перешли в категорию «хищнических», «мусорных», «фейковых», т.е. стали носителями терминов и понятий абсолютно чуждых науке.

Открытость современной информационной среды, оперативность и расширение состава участников её наполнения, среди которых как учёные, так и специалисты, которые таковыми не являются, привела не только к её избыточности, но и неоднородности, проявляющейся как в наличии работ, отражающих высококачественное и достоверное знание, так и откровенно «мусорных» публикаций, захламляющих информационную среду, однако претендующих на эффект, аналогичный качественным трудам.

В данной статье мы остановимся на той части информационной среды, которая связана с научной добросовестностью в отношении содержательной составляющей знания в области теории и методике спорта высших достижений и подготовки спортсменов, не затрагивая той части, которая относится к информационной инфраструктуре, информационным технологиям и процессам.

Проявления недобросовестности в научных исследованиях и публикационной деятельности

В настоящее время научная недобросовестность приобрела характер эпидемии, которая грозит захлестнуть науку, а потому требует широкомасштабной и непримиримой борьбы с ней [10, 15].

Существуют различные формы проявления недобросовестности при проведении научных исследований и подготовки печатных работ. Некоторые из них носят преднамеренно злостный характер, крайне опасный для информационной среды конкретной области знаний. Другие могут являться следствием заблуждений, порождённых недостаточным образованием и уровнем знаний, спешки, небрежности, халатности, безответственности. В большинстве случаев различные проявления научной недобросовестности связаны с корыстными соображениями – стремлением к повышению личной популярности и значимости, карьерными устремлениями и др.

Грубейшим и основным нарушением научной добросовестности является плагиат – присвоение авторства на чужое произведение или публикация от своего имени чужого произведения или его фрагмента без указания источника заимствования с целью доведения до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе. Плагиатом является и использование результатов труда, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имён [5]. Такой взгляд на это позорное явление достаточно прочно укоренился не только в общественном сознании, но и в академической среде. Однако, несмотря на всю социальную опасность этого явления нельзя не видеть широкого распространения

более разрушительных форм научной недобросовестности, а именно фабрикации и фальсификации результатов научных исследований.

Различают разновидности плагиата, суть которых изложена далее.

Полный плагиат (его еще именуют «студенческим») является самой примитивной и самой наглой формой плагиата, представляющей собой присвоение – под своим именем – полного текста чужой работы.

Тяжелой формой плагиата, также равносильной откровенному воровству, является **прямой плагиат**, при котором плагиатор дословно приводит под своим именем фрагменты чужих тестов.

Использование полного и прямого плагиата обычно встречается в студенческой среде, когда нерадивые студенты по тем или иным причинам используют чужие тексты при подготовке курсовых или дипломных работ. В научной среде такие формы плагиата встречаются редко, но когда они всё же встречаются, то это уже свидетельство не только недобросовестности, но и моральной, интеллектуальной и профессиональной несостоятельности.

Завуалированной, но не менее опасной формой плагиата является **рерайтинг** – перепарафразирование, при котором плагиатор осуществляет с текстом оригинала различные манипуляции (перемещение абзацев и их выделение, замена словосочетаний и фраз на параллельные, перемещения слов и их сочетаний при сохранении смысловой нагрузки и т.п.), направленные на маскировку подачи под своим именем материалов чужих работ.

Разновидностями **замаскированного плагиата** являются и **манипуляции с таблицами и рисунками** – например, когда материалы, изложенные в чужом труде в виде таблицы, плагиатор в своей работе представляет в виде рисунка, или же наоборот, когда материалы, изложенные в чужом труде в виде рисунка, плагиатор в своей работе представляет в виде таблицы.

В диссертационных работах, монографиях и других научных трудах допустимым является использование материалов статей коллектива авторов. Однако каждый случай использования коллективной работы (текста, таблицы, рисунка) обязательно следует сопровождать конкретной ссылкой, в которой должно быть четко отмечено авторство (или совместное авторство) по любому из используемых фрагментов. Нарушение же этого требования трактуется как **неприемлемое заимствование**, как присвоение чужого труда, т.е. как плагиат.

В равной мере это требование относится и к научным отчетам, и к другим разновидностям коллективных трудов. В данной сфере яркими негативными примерами аморальных деяний могут служить факты, когда материалы научных отчетов о работах, выполненных коллективом авторов, беззастенчиво используются как якобы собственные труды отдельных лиц, обычно – руководителей тем. Подобная деятельность трактуется не только как плагиат, но и как подавление автономии исследователей, участвовавших в работе.

Получило широкое распространение и такое явление как **призрачный (подарочный) плагиат**, когда среди авторов статьи, монографии или учебника появляется фамилия человека, не участвовавшего в исследованиях и написании работы. Такая форма плагиата характерна, особенно, для людей, имеющих в своих руках административный или финансовый ресурс.

Одной из наиболее опасных с точки зрения научной истины и приоритета является такая форма плагиата как **заимствование чужих идей, прогнозов, концепций**, выраженных другими словами или в ином контексте. Выявление этой формы плагиата является трудно доказуемым даже в очевидных случаях, когда, например, в диссертационных работах обозначаются претензии на полученное новое знание, которое реально было получено десятки лет назад и новизны не представляет. С подобным положением мы сталкиваемся, например, в большинстве докторских диссертаций, защищённых в последние годы.

Как утверждают специалисты, для обвинения в плагиате не требуется наличия фактов заимствования крупных фрагментов чужого текста. И даже несколько фраз, взятых из чужого текста в неизменном виде и не сопровождаемых конкретной ссылкой, являются плагиатом [24]. А Международная ассоциация издательств в области медицины полагает, что плагиатом следует считать шесть и более последовательно идущих слов (не менее 30 букв), заимствованных без указания источника [53].

При всей опасности и неприемлемости в науке различных форм плагиата, его разрушительном влиянии на научную среду, эта форма научной недобросовестности значительно менее опасна для информационной среды, чем фабрикация и фальсификация результатов научных исследований. В результате использования плагиата в информационной среде появляются уже ранее накопленные информация и знания. При этом плагиатор, как правило, ориентируется на хищение качественных результатов научных исследований и их распространение уже от своего имени. В этом случае информационная среда не заполняется ложной информацией.

Совсем иное дело с **фабрикацией** – подделкой результатов исследований, представление в научной работе материалов не проводившихся исследований, или с **фальсификацией** – манипулированием данными исследований, искажение их результатов с целью получения желаемого результата. В этом случае информационная среда заполняется сомнительной и ложной информацией, способной серьёзно дезориентировать читателя, трудно проверяемой, исключительно сложной для устранения из информационной среды, а в ряде случаев – потенциально опасной, в частности, для спорта, в отношении качества подготовки и здоровья спортсменов.

Фабрикация, фальсификация и плагиат рассматриваются как «смертные грехи» [39]. Однако наибольший ущерб истине, часто приводящий к тяжёлым последствиям, наносят фабрикация и фальсификация. Что касается плагиата, то он наносит значительно меньший вред истине, однако разрушает академическую среду, полностью дискредитирует плагиатора и отторгает его от научного сообщества.

Наряду с грубыми нарушениями научной добросовестности, к которым относятся откровенные факты воровства и мошенничества, существует множество других отклонений от принятых в научном мире норм поведения – преувеличение значимости собственных результатов, принижение и замалчивание результатов других исследователей, манипуляции с составом авторов публикаций, использование конфиденциальной информации, спорные интерпретации и др.

Серьезной проблемой, связанной с научной добросовестностью, является определение допустимых объемов заимствований из чужих трудов – естественно, при соблюдении принципа корректного цитирования. Объемы таких заимствований должны быть взаимосвязаны с целью и задачами работы, обеспечивать сбалансированное соотношение собственных материалов автора с используемыми им неоригинальными частями чужого текста [24]. Проведенные в этой сфере специальные исследования приводят к выводу о том, что для текстов статей, относящихся к гуманитарной сфере, допустимый объем цитируемых заимствований из трудов других авторов не должен превышать 20-25 % [9]. И хотя эти цифры являются в известной мере условными, однако сама ориентация на оптимальное соотношение оригинального и неоригинального текстов должна обеспечивать корректность заимствований и недопущение увеличения их количества даже при наличии необходимых ссылок на источники заимствования.

Авторитет того или иного специалиста в научном сообществе и значимость его исследований определяются индексом цитирования, т.е. количеством ссылок на его труды. Однако и тут появились манипуляторы, стремящиеся искусственно поднять свой рейтинг, используя для этого либо самоцитирование, либо «встречное» договорное цитирование с другими неразборчивыми авторами. Можно привести достаточно большое количество статей, в библиографических указателях которых самоцитирование стало самоцелью. Публикации по узкой и малозначимой тематике часто сопровождаются абсолютно необоснованным обширным списком использованной литературы, достигающим 50-60 и более источников, что делается лишь для того, чтобы в этом списке оказалось огромное количество ссылок на труды самого автора этой статьи (часто до 50 % и более). В информационной среде появились и откровенно анекдотичные случаи, когда тезисы конференций некоторые специалисты стали сопровождать ссылками на множество (от 20-30 до 90 и более) исключительно собственных источников аналогичного уровня и содержания. В условиях несовершенства поисковых систем такая деятельность откровенно жульнического характера дискредитирует и разрушает саму систему оценки рейтинга учёных по индексам цитирования их работ.

Подобным же образом ведут себя и некоторые журналы, стремящиеся повысить свой импакт-фактор, используя с этой целью весьма большое количество договорных «встречных» ссылок.

Эта проблема серьезно волнует международное академическое сообщество. Хотя во многих случаях самоцитирование является нормальным и оправданным явлением, позволяющим разносторонне представить научный материал, объективно оценить историю его возникновения и личный вклад автора. Однако чрезмерное самоцитирование, направ-

ленное на повышение собственного рейтинга, свидетельствует об умышленной манипуляции и, соответственно, об академической недобросовестности. Действительно, анекдотичным выглядит подтверждение общеизвестной информации или малозначимых фактов многочисленными (до 5-10 источников) пакетными ссылками на собственные публикации авторов статьи, что не является редкостью в публикациях некоторых специалистов.

Специалисты из разных стран, анализирующие проблему самоцитирования, отмечают, что трудно отразить количественно допустимый процент самоцитирования в научных работах, который сильно варьируется в зависимости от научных дисциплин и тем исследований, интересов конкретного ученого и содержания конкретной работы. Однако в большинстве случаев, если ссылки на собственные публикации в списке использованной литературы превышают 10-12%, то такой показатель уже вызывает подозрение.

Этой проблемой серьезно обеспокоены и аналитические компании, сопровождающие поисковые базы Scopus и Web of Science. Ведь необоснованное самоцитирование, осуществляемое многими учеными, влияет (повышением) на их рейтинг, но при этом, по сути, обесценивает информацию, содержащуюся в поисковых системах. И поэтому компании ищут пути для объективизации методологии определения индекса цитирования.

Подобные нарушения научной этики справедливо относятся к неизмеримо менее значимыми, по сравнению с фабрикацией, фальсификацией результатов научных исследований и плагиатом. Однако и они наносят серьезный урон науке – особенно в той части, которая связана с честностью и добросовестностью, разрушением здоровой академической среды.

Далеко не всегда публикуемое недостоверное знание является следствием научной недобросовестности. Увлечённость исследователя определённой идеей, вера в гипотезу, интуиция, результаты выборочных экспериментов, ограниченный объем фактических данных могут приводить к заблуждениям, к ложным выводам. Приверженность к конкретной гипотезе, убеждение в её правильности нередко толкает исследователя на одностороннюю трактовку фактов, бессознательное отвержение данных, которые ставят под сомнение её обоснованность. И здесь надо отличать искренние заблуждения от фабрикаций, фальсификации и подлога. С одной стороны, непреднамеренные ошибки отрицательно влияют на систему знаний в конкретной области. Однако, с другой стороны, они стимулируют альтернативные исследования, создают важную для науки дискуссионную среду. Понятно, что в таких случаях нельзя говорить о серьезных нарушениях научной добросовестности [10].

Неоднозначность понятия «самоплагиат»

Спорным и неоднозначным остается вопрос о так называемом «самоплагиате», предполагающем заимствование автором в значительном объеме собственных ранее вышедших публикаций в своих последующих трудах.

Странно, например, то, что в пункте 4 статьи 42 Закона Украины «Об образовании» [16] понятие «самоплагиат» дано в одном перечне с различными вариантами плагиата

(академический плагиат, фабрикация, фальсификация и т.д.). Нелогичным представляется применение к этому явлению самого термина «плагиат», поскольку тот отражает противоправное заимствование (по сути – хищение, воровство) исключительно чужих текстов, взглядов, идей, концепций. И так как понятно, что похитить что-либо у самого себя невозможно, термин «самоплагиат» является, на наш взгляд, просто неприемлемым.

Возникновение проблемы «самоплагиата» связано с политикой научных журналов, желающих публиковать лишь новые оригинальные материалы, монополюсь пользоваться новым знанием, а не дублировать – полностью или частично – то, что уже было где-то опубликовано. Многие издатели считают, что наличие «самоплагиата» в предлагаемых к публикации статьях ставит под удар репутацию журналов и их популярность. При этом издатели обвиняют авторов, использующих в своих статьях значительные объемы ранее опубликованных собственных материалов, в нарушении научной этики – таком же, которое имеет место при плагиате. Более того, издатели также считают недопустимым использование автором собственных ранее опубликованных материалов в статьях или других своих работах, представляемых в научные издания, выходящие на других языках, и требуют от авторов обязательного согласования возможности таких публикаций.

При таком подходе со стороны издателей и редакций научных журналов, на наш взгляд, грубо нарушаются права авторов. Любой ученый, затративший много труда на получение нового знания и его оформление в виде статьи, монографии или ее раздела, по вполне понятным причинам заинтересован в максимальной популяризации своей работы. В том же заинтересованы и многочисленные читатели. С учетом всего этого нельзя не задаться вопросом: какая польза для мировой науки от издательской политики, согласно которой материалы научных исследований, опубликованные в Украине, не могут быть продублированы в США, Китае, Германии, Франции, Италии или в других странах, либо, напротив, статьи ученых и других специалистов из упомянутых выше стран не могут быть перепечатаны в журналах, издаваемых у нас в Украине?

Каждый издатель имеет право на формирование своей издательской политики – и справедливо, если он будет требовать ее соблюдения от авторов, предлагающих ему для публикации свои труды. Но при этом издатель не имеет права пользоваться результатами их труда по своему усмотрению, тогда как эти специалисты считают нормальным использование собственных материалов в своих параллельных или последующих публикациях. Например, мной был опубликован ряд статей по родственной тематике и с широким использованием однотипного материала – для изданий, выходящих на русском, украинском, английском, немецком, итальянском, испанском, японском, китайском языках, что обеспечило доступ к содержанию статей большого количества специалистов разных стран. Ни в одном из этих случаев я не предоставлял издателям монополюсь права на опубликование статей, – и все издатели остались удовлетворены публикациями. Да это и логично, ибо понятно, что на интересы, например, итальянского журнала никак не может повлиять то, что подобная статья вышла в журналах, издаваемых, скажем, в Украине, Китае или Японии.

К сожалению, противоположный путь принес в свое время много вреда, в рассматриваемом здесь случае – в сфере спортивной науки. Например, отсутствие публикаций специалистов восточноевропейской (прежде всего советской) школы в научных журналах стран Запада привело к тому, что в периодических изданиях западных стран в последние годы было опубликовано много статей, посвященных подготовке спортсменов высокого класса, но такие публикации своим содержанием не привнесли ничего нового по сравнению с тем, что уже было опубликовано в СССР гораздо ранее – еще в 1970-х–1980-х годах.

Противоположная картина сложилась с серьезными медико-биологическими знаниями, полученными и накопленными в свое время в США и в ряде западноевропейских стран, но не публиковавшимися на русском языке. А это серьезно ограничило научную и образовательную деятельность специалистов как в СССР, так и в государствах, образовавшихся на его территории.

Кстати, стоит подчеркнуть, что дискуссии о «самоплагиате» и в этой связи – о правах издателей и авторов ведутся применительно к деятельности научных журналов и к статьям, предлагаемым для публикаций в таких периодических изданиях. В то же время эта проблема вообще не возникает, когда речь идет о монографиях. А ведь, по «логике» борцов с «самоплагиатом», нарушением является общепринятая практика крупнейших книжных издательств специальной литературы, многократно переиздающих одни и те же пользующиеся популярностью у специалистов монографии и другие книги – с определенными небольшими уточнениями и дополнениями или же вообще без них. Можно привести достаточное количество случаев, когда отдельные труды в течение 15-20 лет выдерживали от 3-4 до 6-7 переизданий – и никто не додумался обвинить авторов этих трудов в «самоплагиате».

Следует также отметить, что проблема «самоплагиата», в отличие от реальной проблемы плагиата, поднимается и раздувается не учеными, а, в значительной мере, разработчиками систем обнаружения плагиата в научных работах. И это понятно, поскольку отличить плагиат от использования авторами в научных публикациях своих ранее изданных работ сложно. Поэтому и возникает соблазн навязать научному сообществу нелепую трактовку «самоплагиата» как якобы одной из форм плагиата, не думая о том, что, повторюсь, украсть у самого себя результаты собственного труда невозможно.

Нельзя не видеть и того, что политика борьбы с «самоплагиатом» отрицательно сказывается на популяризации серьезных достижений в области науки, а также ограничивает специальные научные периодические издания разных стран в привлечении опытных и авторитетных ученых в качестве авторов работ.

Однако, увы, та же политика борьбы с «самоплагиатом» никак не ограничивает тех людей, которые паразитируют на науке, многократно публикуя свои однотипные «научные труды» в широко распространившейся сети «хищнических» журналов, бесконтрольно захлывших информационное пространство.

Расширение информационной среды спортивной науки: причины и результаты

Бурное развитие спорта высших достижений в течение последних десятилетий превратило его – как в чисто спортивном, так и в политическом, экономическом и социальном аспектах – в исключительно важную часть международной жизни, в арену демонстрации достижений не только в спортивной сфере, но и многочисленных областях, с ней связанных. Это привлекло огромное внимание к развитию спорта со стороны государственных органов и политических сил многих, особенно высокоразвитых, стран мира, к интенсивному финансированию спорта, развитию инфраструктуры детско-юношеского спорта и спорта высших достижений, формированию эффективных систем подготовки атлетов к крупнейшим соревнованиям.

Резко возросли роль и возможности спортивной науки в разных областях спорта высших достижений, особенно – связанных с содержанием и качеством многолетней подготовки и соревновательной деятельности спортсменов, с охраной их здоровья и обеспечением спортивного долголетия. В эту сферу включились тысячи специалистов различных стран мира, специализирующихся в области теории и методики спортивной подготовки, специальных разделах физиологии, морфологии, биохимии, кинезиологии, эндокринологии, иммунологии, диетологии, нутрициологии, фармакологии, менеджмента и др. И, что особенно важно, эти специалисты в подавляющем большинстве являются представителями высокоразвитых стран с высоким экономическим потенциалом, позволяющим использовать для развития спортивной науки серьёзные организационные, финансовые, кадровые и материально-технические ресурсы.

Не утратили интереса к спортивной науке и специалисты стран Восточной Европы и государств, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, которые до объединения Германии и распада СССР были несомненными лидерами в мире как в отношении спортивной результативности, так и в области научных основ подготовки спортсменов высшей квалификации.

Однако кризисные явления, охватившие в 1990-х годах страны бывшего «социалистического содружества», полный и непродуманный демонтаж спортивной науки ГДР после её объединения с ФРГ в 1990 г., отъезд за рубеж многих видных представителей науки из государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, явно недостаточное внимание со стороны государственных органов, приведшее к закрытию или резкому сокращению возможностей научных учреждений и их материально-технической базы, и ряд других причин самым отрицательным образом сказались на качественной стороне спортивной науки.

Интенсивное развитие в эти же годы западной спортивной науки, напротив, сопровождалось постоянным увеличением финансирования, открытием хорошо оснащённых научных учреждений, привлечением специалистов высшей квалификации, перспективной и увлечённой молодёжи. Однако в западной науке проявились свои серьёзные проблемы.

Большая часть авторитетных западных специалистов, пришедших в спортивную науку, исторически были связаны с фундаментальными исследованиями преимущественно в сфере биологических дисциплин или же обслуживали интересы военных ведомств, оздоровительную индустрию, развитие коммерческих видов спорта, прежде всего бодибилдинга. Реальной же связи со спортом, особенно организованной на централизованном уровне, такие специалисты практически не имели – вплоть до начала 1990-х годов.

Подавляющее большинство исследований западных ученых практически во всех направлениях проводились либо на животных, либо на добровольцах — условно здоровых людях (в основном молодых мужчинах), принимавших участие в поперечных (одномоментных) исследованиях. Спортсмены высокого класса к исследованиям практически не привлекались в силу отсутствия органичной взаимосвязи между передовой спортивной практикой и наукой и несогласия атлетов участвовать в экспериментах, нарушающих их тренировочный процесс и разглашающих информацию, которую они рассматривали в качестве важного фактора в конкурентной борьбе [42, 47].

В странах Запада уже многие десятилетия работают эффективные научные школы с богатыми традициями, высококвалифицированными специалистами и мощной материальной базой для проведения самых разнообразных исследований. Круг ученых, занимающихся разработкой различных проблем, либо тесно связанных со спортом, либо имеющих к нему косвенное отношение, постоянно расширяется, как и количество публикаций, относящихся к физиологическим, морфологическим, биохимическим, генетическим и другим основам двигательной активности, закономерностям формирования адаптационных реакций под влиянием физических нагрузок. Широки и многообразны исследования в областях идентификации и развития спортивного таланта, спортивной кинезиологии, спортивной физиологии, спортивной психологии, спортивной медицины и др. Поток научной информации во всех этих сферах в последние годы приобрел огромные масштабы. Однако значительная, если не большая, часть этой информации базируется на методологии и материале, заставляющих не только сомневаться в ее значимости для развития знаний в области подготовки спортсменов, но и говорить об откровенных противоречиях, ошибках, научной необоснованности или недобросовестности. Поэтому отбор качественного знания из современного труднообозримого информационного пространства является исключительно сложной научной задачей – не менее важной, чем получение самого знания [28].

Таким образом, результаты многочисленных работ специалистов стран Запада требуют серьезного осмысления и проверки на предмет возможности переноса представленных в них знаний на материал спорта высших достижений [44], так как очень многие специалисты пытаются активно представлять результаты исследований на животных и людях, не занимающихся спортом, как такие, которые могут непосредственно использоваться в спорте высших достижений, часто вообще обходя вниманием организацию исследований и материал, на котором они проводились [43].

Ещё одной особенностью западной спортивной науки является относительно узкая специализация учёных, объединённых определённой частью информационной сферы, ис-

торическими предпосылками, организационными и материально-техническими условиями, групповыми интересами, общностью взглядов и подходов. Однако это не ограничивает некоторых из них в стремлении популяризовать накопленные знания, попытаться расширить область их применения и продемонстрировать особую значимость для повышения эффективности подготовки спортсменов [28].

В результате научная информационная среда в области спорта и спортивной подготовки наполнилась многими тысячами публикаций, далеко не все из которых опирались на исторические достижения, традиции, реальное понимание проблем спорта высших достижений. Поэтому, не ставя под сомнение важность большинства исследований, проведенных в мире в течение последних двух-трёх десятилетий и серьёзнейшим образом расширивших и углубивших представления в области теоретико-методических и, особенно, биологических и медицинских основ подготовки спортсменов, нельзя не отметить и существенного количества работ низкого или сомнительного качества. Появление таких работ обусловлено многими причинами, начиная от спешки и стремления к саморекламе и заканчивая серьёзными проявлениями научной некомпетентности и недобросовестности, что привело к ряду негативных процессов, нанесших определённый урон авторитету спортивной науки и доверию к её результатам. Эти публикации, появившиеся в информационной среде, способны дезориентировать как учёных, так и практиков, затруднить дальнейший научный поиск, отрицательно сказаться на эффективности спортивной подготовки и на здоровье спортсменов.

Вполне естественно, что эта проблема должна стать предметом специальных исследований, направленных на выведение из информационной среды некачественной информации, к сожалению, появившейся не только в низкокачественных печатных и электронных изданиях, но и в серьёзных и авторитетных научных журналах, а также в трудах обобщающего характера, выпущенных крупнейшими специальными книжными издательствами.

Приведём несколько конкретных примеров, демонстрирующих наличие этой проблемы.

Американская ассоциация силы и тренировки (NSCA) на протяжении последних лет силами входящих в неё специалистов, в ряде серьёзных научных журналов и обобщающих трудах по актуальным проблемам спортивной подготовки, активно насаждает необходимость силовой подготовки с большими отягощениями, активно применяющейся в бодибилдинге для увеличения мышечной массы и развития максимальной силы, в подготовку спортсменов в различных олимпийских видах спорта, даже связанных с выносливостью к продолжительной работе [41, 49]. Такую тренировку рекомендуется положить и в основу периодизации тренировочного процесса в течение года и макроцикла [48, 68], широко применять в тренировке подростков, находящихся в пубертатном периоде возрастного развития [46, 51 и др.]. При этом остаются без анализа и даже без внимания многочисленные публикации и заключения авторитетных экспертов об антинаучности и вредности рекомендаций, опирающихся на односторонние и некачественные исследования, направленные

ные на конъюнктурное обоснование этой заведомо ущербной концепции. Не смущает авторов подобных публикаций и тот факт, что никто из выдающихся спортсменов, даже специализирующихся в скоростно-силовых видах спорта и дисциплинах (тяжёлая атлетика, лёгкоатлетические метания), в вольной и греко-римской борьбе строят процесс силовой подготовки на принципиально иной основе, а если и используют опыт бодибилдинга, то очень выборочно и на минимальном уровне.

В последние годы в мире проведено значительное количество исследований, свидетельствующих о необходимости учёта в тренировочном процессе гормональных реакций, протекающих в организме спортсменов в процессе напряжённой тренировки. Однако незнание специфики спорта и стремление повысить значимость этих исследований для практики приводит к появлению в специальной литературе необъяснимых рекомендаций [58]. В частности, за 24 часа до ответственных стартов пловцам рекомендуется провести напряжённое тренировочное занятие на суше, направленное на проявление силы и мощности с целью развития «острого гормонального и нервно-мышечного эффекта». В программе занятия 10 серий по 3 повторения в каждой разных видов прыжков и 4 серии отжиманий от пола с максимальной интенсивностью. Действительно, такая программа вызывает острый эффект, однако не имеющий ничего общего со спецификой плавания и задачами, которые необходимо решать за 24 часа до старта. Абсурдность подобных рекомендаций очевидна, так как все рекомендации, связанные с предсоревновательной подготовкой пловцов и относящиеся к активизации двигательной и нервной систем, могут касаться лишь специфических компонентов соревновательной деятельности и в разумном объёме. А неспецифический стресс, который неизбежен в случае применения рекомендаций Макгигана [58] способен самым отрицательным образом сказаться на психорегуляторных и нейромышечных возможностях спортсменов. Да и в отношении гормонального ответа такие рекомендации являются нелепицей – повышенная гормональная активность, которая может быть вызвана такой программой, угаснет в течение нескольких часов после её окончания [57]. С такой же безответственностью подобные рекомендации распространены на представителей других видов спорта: многочисленные серии неспецифических упражнений (приседания, отжимания от пола, жимы и толчки штанги, упражнения с гантелями) рекомендуются в качестве основных средств стимуляции работоспособности гребцов, лёгкоатлетов, борцов, гольфистов и представителей других видов спорта [58].

Серьёзную ошибку допускают многие специалисты, утверждающие, на основе некорректного анализа современного календаря соревнований, что концепция периодизации годичной подготовки спортсменов, разработанная в своё время Л. П. Матвеевым и ориентированная на достижение пика готовности к стартам во время главных соревнований года, является архаичной и не соответствующей запросам современного спорта [6, 19, 50]. Современная мировая практика свидетельствует о противоположном, а когда речь идёт о планомерной подготовке к чемпионатам мира или Олимпийским играм, то именно принципы и закономерности, заложенные в концепцию Л. П. Матвеева, только и способны вывести спортсмена на максимально доступный результат [14, 25, 26, 52]. Все альтерна-

тивные подходы, ориентированные на успех в ряде соревнований, расположенных равномерно в течение года, способствуют повышению результативности в этих соревнованиях, но неизбежно снижают результативность в главных стартах [26, 27].

Не менее опасными являются публикации [38, 54], в которых обосновывается целесообразность переносить концепцию Л. П. Матвеева с материала циклических и скоростно-силовых видов спорта, применительно к которым она была разработана, на материал спортивных игр, в которых необходимо поддерживать уровень высокой соревновательной готовности в течение продолжительных периодов.

Подобных примеров можно привести множество – и вне зависимости от того носят ли они сознательный характер, связанный со стремлением получить личную выгоду, или совершаются ненамеренно – в силу небрежности, спешки, недостаточной квалификации или увлечённости собственными идеями и представлениями, они одинаково опасны и неприемлемы для науки.

Прагматизм в спортивной науке и качество научных исследований

Одной из особенностей, определяющих развитие науки в различных областях знаний является прагматизм, то есть повышение роли и объема исследований непосредственно связанных с запросом практики, ориентированных на получение результатов прикладного характера [30, 45]. В результате значительная часть исследований превратилась в вид предпринимательской деятельности с рыночно ориентированной логикой [69].

Одним из направлений такой деятельности является сотрудничество спортивной науки с индустрией производства товаров и услуг для спорта высших достижений. Компании, производящие различного рода спортивный инвентарь, спортивную форму, тренажёры, диагностическое оборудование, пищевые добавки, фармакологические средства и другие товары, связанные со спортивной подготовкой, стали активно вовлекать и финансировать научные исследования как фактор повышения притягательности своих товаров и вовлекать ученых в процесс демонстрации их конкурентных преимуществ.

К сожалению, этот процесс не обошли случаи научной недобросовестности, фабрикация результатов научных исследований для подтверждения чудодейственного эффекта от использования тех или иных тренажёров, спортивного инвентаря, пищевых добавок, фармакологических средств. В качестве характерного примера приведём результаты исследований финских спортивных физиологов, продемонстрировавших удивительную эффективность использования камер с искусственно созданной гипоксической средой. Проживание в таких камерах в течение большей части суток, сопровождаемое тренировкой в обычных условиях привело финских физиологов к удивительным результатам, свидетельствующим о существенных изменениях в составе крови, приросте аэробных и анаэробных возможностей спортсменов, откровенно неправдоподобном приросте спортивных результатов. Действительно, как можно серьезно относиться к результатам исследований, в которых показано, что 11-дневное пребывание велосипедистов высокой квалификации в течение 17–18 ч в помещении с искусственно созданной гипоксией (адекватной высотам 2500–3000 м над уровнем моря), сопровождаемое двухразовыми тренировочными

занятиями, через пять дней после окончания экспериментальной тренировки привело к увеличению скорости в 40-километровой гонке на 4 % [62, 63], т.е. к прогрессу, для достижения которого требуются годы тренировки. К сожалению, подобные данные не являются единичными, а характерны для многих работ, изданных в последние годы, что убедительно показано в соответствующих обзорах [56, 59, 71].

Такие результаты очень трудно объяснить чем-либо иным как наличием прямой зависимости между производством гипоксического оборудования для комнат, квартир и домов, различных гипоксических камер и палаток, стремлением их продвижения на рынок – и результатами соответствующих научных исследований, в которых демонстрируется эффективность этой формы гипоксической подготовки, находящаяся далеко за пределами реальности.

К большому сожалению, при оценке эффективности такой формы подготовки внимание практически всех специалистов, изучавших эту проблему, было сконцентрировано на изучении реакций систем крови, кровообращения, дыхания. Вне поля зрения осталось воздействие такого режима тренировки на психическую сферу спортсменов. Однако даже без серьезного анализа этой стороны вопроса очевидно, что такая форма тренировки может быть реализована на добровольцах в искусственном эксперименте с чисто научной целью, но недопустима для использования в спорте высших достижений – как исключительно опасная для психики спортсмена. Приходится только удивляться тому, что активные поборники широкомасштабного использования гипоксических комнат, камер, палаток не видят не только явной сомнительности рекомендуемой методики для повышения возможностей систем энергообеспечения, но и ее опасности для психического здоровья спортсменов, на что уже много лет назад обращали внимание специалисты ГДР, считая абсолютно недопустимым многочасовое пребывание спортсменов в ограниченном пространстве [28].

Кстати, результаты этих исследований в дальнейшем были опровергнуты заслуживающими доверия материалами, приводимыми специалистами, реально связанными с научным обеспечением подготовки спортсменов высокого класса. Например, исследования, проведенные Австралийским институтом спорта, отвечающим за научно-методическое обеспечение подготовки спортсменов сборных команд этой страны, эффекта такой тренировки не выявили. Ежедневное 10-часовое пребывание в условиях гипоксии (3000 м), сопровождаемое тренировкой на равнине, не привело к существенным изменениям. Незначительное увеличение эритропоеза отмечалось лишь после 46 ночей, проведенных в условиях гипоксии [59].

Подобных случаев использования учёных для продвижения на рынок различных товаров в научной литературе достаточное количество. Они касаются тренажёрного оборудования, спортивного инвентаря и спортивной формы, диагностического оборудования, различного рода пищевых продуктов, пищевых добавок и др. То есть в этой области просматриваются те же процессы, которые давно и широко используются в фармацевтической, пищевой и косметической промышленности, медицине и в ряде других сфер. По-

следствия такой скрытой рекламы в ряде случаев оказались тяжёлыми, привели к серьёзнейшим проблемам для здоровья людей, крупным скандалам и серьёзным судебным процессам [8, 66].

Научные статьи и диссертационные работы как товар

Согласно устоявшимся представлениям под научно-исследовательской работой понимается процесс, направленный на получение и расширение знаний, выдвижение перспективных идей и гипотез, проверку их достоверности, выявление закономерностей и установление принципов, прогноз дальнейшего развития знаний. Результаты научной работы оформляются в виде научных отчётов, научных статей, монографий, диссертационных работ, докладов на научных форумах, реализуются в различных формах образовательной деятельности.

Естественно, что первичным в этой области является работа по получению нового знания – процесс осуществления научных исследований, а вторичным – отчёты, публикации, диссертации, доклады и другие формы оформления и распространения научного знания.

К сожалению, в последние годы произошло искажение понятий «научно-исследовательская работа» и «научное знание». И произошло это под воздействием ряда факторов, в результате действия которых процесс получения нового знания, т.е. собственно научно-исследовательская работа, был оттеснён на второй план и подменен формами оформления её результатов в виде различных публикаций, докладов, диссертационных работ. Статьи, особенно в журналах, признанных библиографическими и наукометрическими базами данных, в первую очередь Scopus и Web of Science, диссертационные работы из результата (продукта) труда превратились в товар, источник благ, которые благодаря ему могут быть получены в виде занимаемых должностей, повышенных зарплат и пенсий, демонстрации значимости в обществе, получаемых грантов, премий, наград, почётных званий и др.

На протяжении многих десятилетий подготовка и защита диссертационных работ и публикационная активность являлись следствием продолжительных научных исследований, органично связанных с процессом внедрения их в практику, многократной апробацией на научных и научно-практических конференциях и других мероприятиях. Вся система планирования научных исследований, контроля за их проведением исключала возможность завладения результатами научных исследований лицами, к ним непричастными.

Когда же финансирование и материально-техническое обеспечение научно-исследовательской работы были прекращены, как и контроль за её осуществлением, а количество публикаций и наличие научных степеней стало определяющим для успешной карьеры, то начал развиваться процесс массового производства соответствующей продукции. Естественно, что в сложившихся условиях подготовка публикаций и защита диссертаций стали самоцелью, а процесс научных исследований и сбора необходимой информации превратился в досадное дополнение, препятствующее достижению цели.

Эта деятельность постепенно превратила научное знание, отражённое в диссертациях, научных статьях и монографиях, в готовый продукт, а не результат длительного и целеустремлённого процесса. Такой процесс похитить нельзя, но украсть готовый продукт можно [18].

Прямая зависимость карьерного роста и сохранения занимаемых должностей в образовательных и научных учреждениях от наличия научных степеней и количества научных статей привела к массовым проявлениям корыстных соображений при проведении исследований и публикации их результатов. Эти соображения нашли отражение в многочисленных случаях плагиата, фабрикации и фальсификации, в заимствовании чужих идей, замалчивании результатов ранее проведенных исследований, и в беззастенчивой саморекламе. Например, если обратиться только к названиям десятков докторских диссертаций, защищённых в последние годы по специальности «Олимпийский и профессиональный спорт», то практически во всех из них разработаны «Теоретико-методологические основы...», а текст работ пестрит утверждениями типа «впервые в мировой науке получены...», «инновационный подход», «принципиально новые знания» и т.п. Кстати, количество претенциозных слов, направленных на завуалирование научной пустоты работ за последние годы возросло многократно. По данным некоторых авторов, внимание которых привлекла эта проблема, за последние 40 лет – более чем в 25 раз [10, 67].

На деле многостраничные диссертации часто представляют собой набор плохо систематизированного материала с многочисленными случаями рерайтинга, фабрикации, плагиата, с использованием и замалчиванием чужих идей, туманной и невоспроизводимой организацией исследований. Что же касается утверждений о теоретико-методологических подходах, впервые полученных результатах или констатации инновационности и принципиальной новизны, то они, в большинстве случаев, далеки от действительности, а являются констатацией давно полученных результатов, широко освещённых в специальной литературе, а нередко и бездоказательным плодом фантазии авторов этих работ.

Спрос на научный продукт привел и к созданию практически легально работающего «чёрного» рынка специфических услуг, предлагаемых всяческими компаниями, производящими на заказ научные статьи, кандидатские и докторские диссертации, начиная от разработки темы и до продажи готовых работ, со всеми сопутствующими условиями, включая публикацию в необходимых изданиях и помощью в продвижении диссертаций к защите.

Примитивных плагиаторов, не отягощенных ни интеллектом, ни знаниями, выявить, конечно, довольно легко: ведь доступность источников информации в сети Интернет позволяет любому аспиранту и даже любознательному студенту обнаружить случаи откровенного плагиата. Иное дело – с изощренными мошенниками и, тем более, с мастерами фабрикации данных и маскировки плагиата – организациями, профессионально выполняющими заказы на создание научных статей и их публикацию в журналах, включенных в Scopus, и заказы на подготовку фиктивных диссертационных работ с «гарантией отсутствия в них плагиата». Хотя понятно, что вся эта деятельность только и может быть обеспечена совокупностью методов и средств, относящихся к таким понятиям как фабрикация и плагиат.

Самое интересное, что компании по производству диссертаций и статей выступают в качестве гарантов академической добросовестности, подтверждённой результатами работ, которые пройдут любую проверку, обеспечат соблюдение морально-нравственных принципов, обязательных в научной и образовательной среде. Интересно, что могут привнести в систему образования и науки доктора и кандидаты наук, прошедшие такую «научную» школу?

Таким образом, кадровой политикой в области образования и науки, а также подходом к организации научно-исследовательской работы, контролю за её осуществлением и критериям оценки эффективности создана благодатная питательная среда, в которой процветает академическая недобросовестность, атмосфера благодушного отношения к ней. Масштабы этой среды таковы, что уже не вызывают ни возмущения, ни противодействия, а только удивление от изворотливости, наглости и уверенности в безнаказанности жуликов, паразитирующих на науке [10].

Публикационная активность и научная добросовестность

Особой проблемой необоснованно расширяющей и разрушающей информационную среду является стимулируемая извне публикационная активность. В течение последних двух десятилетий оценка результативности научно-исследовательской деятельности переместилась с качественной стороны на количественную. Эффективность научной работы отдельных учёных и целых коллективов стала оцениваться по количеству публикаций, особенно – включённых в Scopus, а также по индексу цитирования. Наличие докторских и кандидатских научных степеней и количество публикаций стали определяющими критериями при продвижении преподавателей вуза по карьерной лестнице, а занятие должностей заведующих кафедрами, проректоров, ректоров стало невозможным без наличия докторской степени. Сохранение должностей педагогов вуза при очередном конкурсе также напрямую связано с публикационной активностью.

Всё это стало мощным стимулом для резкой активизации научно-педагогических работников вузов в подготовке кандидатских и докторских диссертаций, публикации многочисленных статей в постоянно расширяющейся сети научных журналов и различных сборников научных публикаций, которые с необъяснимой лёгкостью признаны в качестве профильных изданий.

Понятно, что такая политика не могла не привести к многократному, по сравнению, например, с 1990-ми годами, увеличению публикационной активности в различных областях и, в частности, в спортивной науке. Произошло лавинообразное наполнение информационной среды, что дополнительно было стимулировано расширением количества отделений и факультетов, готовящих специалистов в области спорта, которых в современной Украине более 100, т.е. в 5-6 раз больше, чем их было в 1970-х–1980-х годах.

Нельзя не видеть и того, что многократное увеличение публикационной активности происходит в последние годы без какого-либо финансирования спортивной науки и создания необходимой для несовременной материально-технической базы, без наличия

которой в современном спорте просто невозможно проводить научные исследования. Возникает естественный вопрос: на каком же исследовательском материале строятся многочисленные статьи и диссертационные работы, каким образом добываются данные и информация, служащие основой для получения нового знания, изложенного в этих работах?

Понятно, что в современных условиях обеспечить публикационную активность, отвечающую неизмеримо возросшим требованиям в отношении количества научных статей и диссертационных работ, естественными путями практически невозможно. Возникла острая необходимость в поиске способов решения проблемы, и они были легко найдены в той области, которая никак не связана с академической добросовестностью.

Хорошо известно, что серьезные специалисты издание даже одной статьи в течение года считают важным для себя событием. Всемирно признанные учёные, отличающиеся широким кругом интересов и интенсивной исследовательской работой, редко издают в течение года более 3–4 статей, включая и работы, выполненные в соавторстве со своими учениками или коллегами. В этом легко убедиться, если ознакомиться, например, с содержанием журналов и коллективных монографий, издаваемых крупнейшим в мире американским издательством научной литературы в области спорта и физического воспитания «Human Kinetics».

С учётом этого приходится поражаться тому, что некоторые украинские доктора наук умудряются ежегодно издавать в различных специализированных журналах и разного рода сборниках научных трудов десятки (иногда многие десятки) публикаций, с констатацией в них якобы новизны, актуальности, оригинальности и объективности и с претензиями на якобы отражение «новых» знаний, полученных чуть ли не «впервые» в мировой науке.

Характерным примером является деятельность О. Шинкарук, которой в 2017 г. удалось «обогащить» науку 47-ю новыми печатными работами, в 2018 г. – 45-ю, в 2019 г. – 54-мя, т.е. выпуск ею своей научной продукции шел с интенсивностью одного труда в неделю. Причем в числе этих работ оказалось и около 20-ти свидетельств регистрации ее авторских прав на научные изобретения.

Еще более впечатляющей оказалась широта научных интересов и удивительная универсальность этого профессора. Тематика научных изысканий, охваченная содержанием ее разнообразных работ, – воистину безгранична и могла бы стать предметной областью исследований для нескольких крупных научных институтов:

- практически весь спектр проблем современного спорта – от начального отбора детей, имеющих предрасположенность к занятиям спортом, до окончания спортивной карьеры, включая все виды подготовки спортсменов, построение всех структурных единиц тренировочного процесса, моделей соревновательной деятельности и т.д., и т.п.;
- проблематика десятков олимпийских видов спорта (в том числе гимнастики, спортивных игр, единоборств, гребли, плавания, гольфа и других) и многих неолимпийских видов спорта (в том числе экстремальных, а также бильярда, черлидинга, бодибилдинга, шахмат, киберспорта и других);

- проблемы спортивной психологии, медицины, физиологии, феномен левши в спорте, акклиматизация, адаптация, стрессоустойчивость, половой диморфизм и др.;
- информационная среда, информационные системы, подготовка специалистов способами облачных технологий, рациональные эргометрические позы при работе с компьютером и т.п.;
- здоровье населения, здоровый образ жизни, качество жизни человека, здоровьесберегающие технологии, психические и физические составляющие здоровья, глобальная среда, экология и т.д.;
- методология научной работы, методы научных исследований, теоретическое моделирование, тренажеры и технические средства, основы дистанционного образования и др.;
- медико-биологическое обеспечение подготовки спортсменов, регуляция сердечного ритма, гомеостаз спортсменов, пищевые добавки и т.д.

Современные библиографические и информационные базы данных дают возможность оценить научную ценность и востребованность каждой из работ О. Шинкарук, что объективно и наглядно иллюстрируется объемом цитирования, т.е. универсальным критерием, принятым в мировой науке для оценки квалификации специалистов и их вклада в развитие системы знаний. И здесь мы встречаемся с не менее удивительной картиной: более 200 работ, изданных О. Шинкарук самостоятельно или в соавторстве в течение более чем 20-ти лет, из списка, состоящего из немногим более 400 наименований, не нашли ни единого случая их цитирования, т.е. имеют нулевую ценность. Остальные публикации отличаются ничтожно низким количеством ссылок, в основном – самоцитированием, взаимным или конъюнктурным цитированием. А две наиболее цитируемые работы (всего 275 и 72 ссылки) выполнены с широкомасштабным использованием плагиата, что, как это требуется соответствующими государственными органами и международными организациями наглядно показано в [Приложении 2](#) этой статьи.

Ещё большей публикационной активностью отличился В. Кашуба, добившийся абсолютного достижения в количестве публикаций и изобретений, которое в мировой науке кому-либо будет трудно превзойти, – 65 работ, опубликованных в 2017 г. В течение последних лет (2018–2020) этот автор умудрялся публиковать по 40–50 работ.

Труды В. Кашубы, как и О. Шинкарук, отличаются необозримой широтой тематики при отсутствии какого-либо интереса к их содержанию со стороны специалистов, если исключить самоцитирование или цитирование внутри узкого круга сотрудииков, связанных общими интересами.

Эти случаи являются поразительными даже по сравнению с широкообсуждаемым в мире скандалом, связанным с работой немецкого математика Я. Шона, который с группой сотрудников развил невиданную публикационную активность, правда – в два раза меньшую по сравнению с В. Кашубой или О. Шинкарук. Естественно, что публикации Я. Шона вызвали повышенный интерес научной общественности, в результате которого его публикации были признаны сфабрированными и он был лишён всех степеней и званий, уволен с работы и пожизненно лишён права заниматься научной деятельностью за «научные

преступления» [61]. В этой связи интересно узнать к каким выводам может привести изучение содержания статей О. Шинкарук, В. Кашубы и ряда других специалистов, ежегодно публикующих по 30–40 и более печатных работ или оформляющих десятки патентов на изобретения?

Объяснить такую явно негативную по своему характеру псевдонаучную деятельность этих специалистов лишь использованием чужого труда, плагиата и административного ресурса (что в приведенных случаях имеет место) было бы явно недостаточно. Все перечисленное является лишь отражением, хотя и в необычайно уродливых формах, общей тенденции, проиллюстрированной в данном случае примерами из сфер физического воспитания и спорта.

Важно увидеть и осознать причины, побуждающие людей подменять реальную научно-исследовательскую работу ее имитацией. А потому хотелось бы надеяться, что администрации и коллективы специальных высших учебных заведений и научных учреждений, как и редакционные коллегии более чем двадцати издаваемых в Украине специализированных научных журналов, и, конечно же, соответствующие подразделения Министерства образования и науки Украины, Министерства молодежи и спорта Украины подвергнут анализу сложившуюся ситуацию и сделают необходимые выводы.

Псевдонаучная среда и её особенности

Подход к оценке результативности научно-исследовательской работы по количественным критериям, проявляющимся в резко возросших требованиях к лицам, работающим в системе высшего образования в отношении наличия научных степеней и публикационной активности, не подкреплённой организационно-управленческими, финансовыми и материально-техническими условиями, не мог не привести и привёл к широкомасштабной имитации научной деятельности, которая, естественно, невозможна без нарушения принципов академической добросовестности.

Имитировать такую деятельность в одиночку сложно как по организационным, так и по материальным причинам. Значительно легче это делать в группе единомышленников, стремящихся внести свой «вклад» в науку и добиться желаемых результатов, не гнушаясь методами. Такая группа постепенно расширяется, обрастает признаками, характерными для реальной научной жизни – научными планами и отчётами, статьями, журналами, диссертациями, грантами, претензиями на наличие научных школ, внешними связями с аналогичными группами и, даже, комиссиями по обеспечению академической добросовестности. Как отмечают специалисты [21], таким образом создаётся и постоянно расширяется, затягивая целые коллективы учебных заведений и научных организаций, псевдонаучная среда, оторванная от реального научного мира и производящая «море продукции вторичной, третичной, состоящей из пересказов, в котором так размыта ценность научного результата, что прямое заимствование уже не слишком резко отличается от оригинального «жёванного мочала» [7].

Именно с таким положением мы сталкиваемся, когда знакомимся с диссертациями, посвящёнными, например, проблеме идентификации одарённых детей и спортивного отбора. Новизна в большинстве работ, защищённых в Украине в последние годы по этой проблеме, в лучшем случае, относится к тиражированию знаний, полученных ещё в 1960-х–1990-х годах, на материале различных видов спорта.

Столь же убогим является и содержание многочисленных работ, посвящённых проблеме периодизации спортивной подготовки, структуре и содержанию её структурных элементов. И здесь, кроме давно опубликованного знания, очень трудно найти что-либо серьёзно расширяющее представления, сформированные специалистами СССР и ГДР ещё в 1970-х–1980-х годах.

Большое количество диссертационных работ и множество публикаций в последние годы заполнило информационную среду знаниями, относящимися к так называемой функциональной подготовленности, опирающейся на потенциал систем энергообеспечения и особенности его использования в тренировочной и соревновательной деятельности. Однако во всех этих работах отсутствует научная новизна, а их содержание в разных формах повторяет знания, накопленные специалистами Украины, России, США, Германии, скандинавских стран ещё в 1960-х–1980-х годах. Новизна относится лишь к специфическим проявлениям в разных видах спорта или к получению хорошо известных фактов на современной аппаратуре. То есть, опять же продуцируются знание вторичного или третичного характера, никак не связанное с прогрессом в этой области.

Уже около трёх десятилетий большая группа специалистов в области кинезиологии никак не устанет от изучения осанки и положения тела человека в пространстве, производя десятки диссертаций и сотни публикаций, в которых тиражируется, уточняется и расширяется – на основе примитивных и устаревших методов исследований – откровенно ложное или давно известное знание.

Созданная в стране псевдонаучная среда ярко проявилась и в содержании серии недавно опубликованных обзоров по актуальным проблемам спортивной науки – основам управления движениями и статодинамической устойчивости, идентификации спортивных талантов и их развитию в процессе многолетнего совершенствования спортсменов, медико-биологическим основам подготовки женщин и др.

Как известно, любой аналитический обзор должен опираться на глубокое изучение знания, накопленного в соответствующей области, логично построенный анализ всей важнейшей информации с целью всесторонней характеристики проблемы, интерпретации существующего знания, выявления тенденций, характеристики альтернативных подходов и концепций. Важнейшей частью такого труда является изложение нового научного знания, полученного в результате осуществлённого обзора, характеристика дальнейших перспективных направлений, путей и методов разработки проблемы.

Ничего подобного в подавляющей части опубликованных обзоров нет, а их содержание представляет собой хаотичные ссылки на литературные источники, часто вообще не связанные с темой обзоров, массовое исключение и замалчивание реального знания,

накопленного мировой и отечественной наукой, неприкрытую саморекламу с многочисленными ссылками на собственные статьи сомнительного содержания, опубликованные в журналах, которые никак нельзя отнести к серьёзным.

Появление подобных обзоров является опасным явлением не только по причине откровенной академической недобросовестности их авторов, но и по причине дезориентации исследователей, особенно, молодых, проявляющих интерес к той или иной области знаний.

Образование псевдонаучной среды в значительной мере явилось следствием формализации процесса оценки результативности научно-исследовательской работы на основе гипертрофированной ценности количественных характеристик при отсутствии реального контроля качества исследований, новизны и достоверности материалов, положенных в основу диссертаций и публикаций. Это привело к формированию у людей, вовлечённых в науку, определённой ментальности, ориентированной на количество и скорость выхода статей и защит диссертаций, что неизбежно привело к небрежности и недобросовестности, плагиату, фабрикациям, фальсификации, различным манипуляциям с чужими текстами и иллюстративными материалами [60, 67].

Такая политика, среди прочих негативных результатов, привела и к острейшему дефициту серьёзной научной и учебной литературы, остро необходимой для системы специального образования. Достаточно отметить, что студенты украинских спортивных вузов вынуждены пользоваться учебниками по большинству предметов, изданными в СССР ещё в 1960-х–1980-х годах. Планы издания учебной литературы, соответствующей реальным потребностям системы образования, практически отсутствуют. И это вполне естественно, так как требования к серьёзной учебной и научной литературе высоки, а имитацию творческой активности легко продемонстрировать несколькими примитивными статьями и методическими рекомендациями с многочисленными авторскими коллективами.

«Хищнические» издания и «мусорные» публикации

Обусловленная ложными критериями оценки эффективности научно-исследовательской работы резко возросшая необходимость повышения публикационной активности учёных не смогла не вызвать параллельного развития сети научных журналов и всякого рода вестников, сборников научных трудов и материалов конференций. И действительно, если в 1980-х годах в СССР в сфере спортивной науки издавалось только два научных журнала («Теория и практика физической культуры» и «Научно-спортивный вестник»), а иногда тематические сборники научных трудов, то в современной Украине только научных журналов, признанных МОН в качестве специализированных в сфере физической культуры и спорта, – более 20.

Такая ситуация сложилась во многих сферах и странах, что, естественно, вызвало серьёзную реакцию научной общественности, издательств, библиографических и реферативных баз данных, редакций авторитетных журналов с давними традициями и незапятнанной репутацией.

Результатом этой реакции стало появление такого понятия как «хищнические» («мусорные», «фейковые») издания, ставшие стержневым элементом псевдонаучной деятельности. Основными особенностями таких изданий являются: хаотичность тематики; отсутствие интереса к количеству авторов публикации (как правило, оно большое, а нередко и очень большое) и к их научной деятельности; быстрое издание статей (от 1-2 недель до 1-2 месяцев); отсутствие рецензирования работ, отсутствие их редактирования; взимание платы за публикацию; большое количество мелких статей; статьи с плагиатом и с избыточным самоцитированием; статьи не по профилю журнала; издание отдельных выпусков по заказу одного высшего учебного заведения или научно-исследовательского института; сотрудничество с ограниченным кругом организаций, с которыми у журнала налажены «деловые» связи; аналогичное «деловое» сотрудничество со специализированными советами по защите диссертаций.

Издатели таких изданий рассматривают свою деятельность как сферу специфического бизнеса, при этом стремясь любыми способами ввести свои издания в список крупномасштабных наукометрических баз данных. И когда журналу это удастся, к сотрудничеству привлекаются недобросовестные посредники, которые организуют написание статей, формируют многочисленные авторские коллективы и собирают у них деньги для финансирования издания.

Журналы, публикующие в кратчайшие сроки множество статей без всякого контроля за их содержанием и составом авторов, часто прикрывают эту малопочтенную деятельность декларацией благородного стремления помочь авторам быстрее довести результаты их исследований до читателя и сделать новое знание более доступным. Результат такой деятельности – прямо противоположный: информационное пространство захламляется некачественной продукцией, затрудняется поиск качественного нового знания, дезориентируются молодые исследователи и т.п.

К счастью, в научном мире уже сформировалось достаточно чёткое отношение к таким журналам, а также к авторам, сотрудничающим с ними. Никто из серьёзных учёных статьи, опубликованные в этих журналах, не читает и, тем более, в них не публикуется, о чём свидетельствуют материалы наукометрических баз данных. Имитация значимости этих журналов поддерживается самоцитированием и встречным цитированием сотрудничающих с ними авторов. Что же касается самих авторов, то они теряют авторитет в научном мире и обрекают себя на общение с себе подобными в псевдонаучном сообществе, не имеющем ничего общего с реальной наукой.

Однако нельзя не видеть, что с помощью таких журналов и созданной ими практики публикации статей формально выполняются требования Министерства образования и науки Украины к научным и научно-педагогическим кадрам в отношении их творческой активности и научной значимости, соответствия научным степеням, учёным званиям и занимаемым должностям, а также для получения прав на участие в работе специализированных учёных советов по защите диссертаций.

А в результате этого за несколько лет была создана коррупционная сеть, в которой дельцы «от науки» гарантируют публикацию любой статьи в журналах, признанных Scopus. Существуют преysкуранты на подобные услуги, в которых обозначены цены на

подбор тем, написание статей и их публикацию. Такие предложения не только заполнили Интернет, но и уже создали конкуренцию в этом теневом бизнесе.

Понятно, что любой уважающий себя специалист с брезгливостью относится к подобной деятельности. Однако те, кто лишены способностей к научной работе, получили возможности для позиционирования себя как ученых, по сути, не являясь таковыми.

В реальной научной среде четко определилось негативное отношение к «хищническим» журналам и к «мусорным» публикациям в них. Добросовестными учеными публикации в подобных изданиях рассматриваются как потеря времени и денег, а главное – как потеря репутации. Те же специалисты, которые вместо подготовки серьезных статей для публикации в уважаемых в научном мире журналах, написания учебников, монографий или их разделов занимаются подготовкой множества «мусорных» работ для «хищнических» изданий, не демонстрируют ничего, кроме своей неспособности к серьезной научной работе и соответствующей репутации в научном мире.

К сожалению, в Украине создана система прямой зависимости репутации ученых и их возможностей не от качества проводимых научных исследований, не от реального авторитета в научном мире и международного признания, не от наличия и содержания созданных монографий, учебников и других серьезных трудов, а, как это ни прискорбно, лишь от количества статей в различных сомнительных изданиях, особенно – признанных Scopus. Естественно, создание таких публикаций превратилось в самоцель и сформировало целую систему их производства, разительно отличающуюся от реальной научно-исследовательской работы.

Проиллюстрируем механизм производства учёных Украины, выпустивших большое количество статей в научном журнале, признанном библиографической и реферативной базой Scopus, – на материале сотрудничества украинских специалистов с коммерческим журналом «Journal of Physical Education and Sport» университета небольшого румынского городка Питешти [55]. В течение нескольких последних лет украинскими специалистами создана эффективно работающая пирамида сотрудничества с этим журналом, результатом деятельности которой стало производство более чем ста специалистов Украины, опубликовавших многочисленные труды в этом журнале и получивших соответствующее отражение своей деятельности в «Библиометрике украинской науки от Google Scholar и Scopus» Центра исследований социальных коммуникаций [4].

Механизм действия этой пирамиды прост до гениальности. На вершине – член редколлегии журнала от Украины В. Кашуба. На втором уровне – посредники с украинской стороны, отбирающие статьи, написанные одним-двумя авторами, жаждущими получить публикацию в журнале, признанном Scopus, и формирующие вокруг них многочисленные авторские коллективы из числа лиц, желающих за небольшие деньги получить авторство в статье, не забывая, естественно, и себя. Третий уровень – многие десятки украинских специалистов, готовых поставить свою фамилию над чем угодно ради авторства публикации в таком журнале. И, наконец, на четвёртом, заключительном уровне в дело вступает румынский посредник, продвигающий статью и, обычно, не забывающий ввести в число авторов и свою фамилию.

Статьи публикуются моментально в электронной версии журнала без всякого рецензирования, редактирования и анализа состава авторов. С такой же скоростью увеличивается количество авторов, опубликовавших «свои» изыскания в этом журнале, признанном Scopus. Интенсивность процесса производства таких учёных обеспечивается немислимой в науке численностью авторов каждой статьи, количество которых обычно составляет от 8–10 до 15–18 (!). Даже при поверхностном анализе любой такой статьи легко обнаруживается, что в основе её содержания, в лучшем случае, скромное исследование аспирантского уровня одного-двух авторов по узкой теме. Для самостоятельного финансирования и продвижения публикации у таких сотрудников обычно нет ни средств, ни возможностей. И тут на помощь приходит упомянутая пирамида. В результате формируется многочисленный авторский коллектив статьи, состоящий из многих докторов и кандидатов наук и молодых учёных, никак не связанных с содержанием публикации, часто вообще незнакомых, представляющих многие организации разных городов и регионов страны.

Масштабы разрушительной деятельности этого журнала в отношении спортивной науки Украины поражают. Ярко проявляется это не только в многочисленных публикациях низкого качества, поражённых плагиатом, что выражается уже в массовой приписке к авторским коллективам людей, не имеющих никакого отношения к содержанию статей, но и в подавлении академической независимости молодёжи, осуществлявшей исследования, и в циничном присвоении её труда.

Поразительными являются и цифры посещения сайта этого журнала, которые наглядно отражают уровень его профессионального авторитета и стиля деятельности. Количество посещений сайта специалистами Украины превысило 47 тыс., в то время как специалистами самой Румынии – немногим более 4 тыс., т.е. более чем в 11 раз реже. Специалисты из 10 близлежащих к Румынии стран вместе взятых с достаточно развитой спортивной наукой (Словении, Чехии, Хорватии, Венгрии, Болгарии и др.) обращались к сайту этого журнала примерно в четыре раза реже по сравнению с украинскими авторами.

Сотрудничество специалистов Украины, работающих в сфере спортивной науки, с этим и подобными журналами привело и к удивительному эффекту в отношении формирования коллективов, объединённых не научно-исследовательской работой в определённой области, а принадлежностью к многочисленным авторским коллективам опубликованных статей. У ряда учёных Украины в результате сотрудничества с такими журналами образовалось от 60–70 до 120–140 соавторов, большая часть из которых даже не знакома друг с другом.

Конечно, виновниками всей этой неблагоприятной деятельности, разрушающей сами основы науки и приносящей в неё худшие проявления недобросовестности, примитивного карьеризма и безответственности, являются все вовлечённые авторы публикаций. Но свою долю ответственности должен взять на себя и Университет Питешти (Румыния), который допустил функционирование научного журнала, попирающего базовые принципы научной добросовестности, а также администрация и сотрудники библиографической и реферативной базы Scopus, допустившие признание такого журнала.

Такая же ситуация как с публикациями статей в последние годы сложилась и с участием учёных Украины в различных международных конгрессах и конференциях. Если ознакомиться с отчётами многих сотрудников высших учебных заведений, то не трудно убедиться в их исключительно активной международной деятельности, подтверждённой участием в различных научных форумах, проводимых во многих странах мира. Предложения об участии в таких мероприятиях, как правило, с необозримой географией (от Буэнос-Айреса и Нью-Йорка до Сингапура и Токио) и столь же необозримым содержанием, допускающим участие специалистов множества областей знаний, заполнили сеть Интернет. Подав заявку на участие и перечислив организаторам небольшой вступительный взнос, через несколько дней, не выходя из дома, можно стать обладателем печатного труда и сертификата участника крупного международного научного события, отразить своё участие в отчётах, использовать для демонстрации творческой активности. В подавляющем большинстве случаев все эти мероприятия являются местными коммерческими проектами, не имеющими ничего общего с реальной научной деятельностью и распространением её результатов, а представляющие собой псевдонаучные манипуляции аферистов. Поэтому пока эффективность деятельности учёных будет оцениваться по наличию подобных сертификатов, а не по реальному участию в конференциях с докладами, выступлениями в дискуссиях, детальными отчётами об участии, предложениям по использованию полученных знаний и опыта, это лженаучное проявление активности будет процветать и расширяться, уничтожая реальный сектор научной деятельности.

Об ответственности за качество научных исследований и публикаций

К сожалению, у многих представителей спортивной науки отсутствует должное понимание ответственности за публикуемые результаты научных исследований и вытекающие из них рекомендации. Нет понимания того, что подготовка и соревнования в современном спорте являются экстремальной сферой деятельности с огромными физическими и психическими нагрузками, многочисленными факторами риска не только для спортивной карьеры, но и для здоровья и жизни спортсменов. Если бы такое понимание было, то не было бы многочисленных публикаций, содержание которых входит в противоречие с современной системой достоверного знания, опирающегося на огромный массив результатов серьёзной экспериментальной и теоретической работы, а также с передовой мировой практикой. Примеров тому – множество и они касаются многих стран, как благополучных в социально-экономическом плане, так и неблагополучных, как с высокоразвитыми спортом и спортивной наукой, так и отсталыми в этом отношении.

Специалисты, у которых отсутствует научная добросовестность и социальная ответственность, не отдадут себе отчёта в том, что их безответственность может серьёзно сказаться на судьбе спортсменов, поверивших в сфабрикованные и фальсифицированные результаты исследований, привести к впустую потраченным годам жизни, к разочарованию, материальному и социальному неблагополучию, травмам, заболеваниям, к снижению качества и продолжительности жизни. В медицине авторы многих научных работ, недобросовестное содержание которых привело к негативным последствиям в отношении

здоровья и жизни людей, подвергаются судебному преследованию и серьёзным наказаниям, включая отлучение от профессии и лишение свободы. В отношении результатов исследований и практических рекомендаций, связанных с подготовкой спортсменов и способных привести к тяжелым последствиям в отношении профессиональной деятельности и здоровья спортсменов такой практики нет, что не может не сказаться на профессиональном мастерстве и уровне ответственности учёных, работающих в области спорта.

Погоня за количеством публикаций, спешка и безответственность при подготовке статей и диссертационных работ приводят многих авторов к «новациям», не подкреплённым знаниями и результатами добросовестно проведённых исследований. Вследствие этого информационное пространство наполняется нелепыми, вредными и опасными выводами и рекомендациями. Это проявляется не только в многочисленных статьях, но и во многих диссертациях с удивительной частотой защищающихся в последние годы. Например, в одной из недавно защищённых работ [13] в структуре 13-недельного этапа подготовки спортсмена к главным соревнованиям года – отборочному чемпионату Украины и следующему за ним чемпионату мира – всё содержание подготовки к национальному чемпионату рекомендуется строить исключительно на материале общей физической подготовки, силовой подготовки в «зале штанги» и повышении аэробных возможностей. Работа над развитием специальных скоростных возможностей, специальной выносливости, согласно представленной схеме (см. рис. 2 [13]) вообще не планируется.

Не менее поразительными являются рекомендации, содержащиеся в диссертационной работе посвящённой структуре и содержанию этапа непосредственной подготовки к главным соревнованиям спортсменов, специализирующихся в легкоатлетическом десятиборье [1]. Непосредственно перед главными соревнованиями (см. табл. 4 [1]) планируется трёхдневный ударный микроцикл, к тому же сопровождаемый тестированием подготовленности спортсменов. Хорошо известно, что ударные микроциклы предполагают применение максимальных нагрузок, приводящих к глубокому утомлению, являются мощным физическим и психоэмоциональным стрессом. Восстановительные реакции после суммарной нагрузки таких микроциклов могут продолжаться в течение 3-5 и более дней. И на таком фоне рекомендуется участие в главных соревнованиях, предъявляющих предельные требования к организму спортсменов. Естественно, что результаты подобной работы в случае их использования не только лишают спортсмена возможности успешного выступления, но являются и серьёзнейшим риском для его здоровья.

Удивительно, что авторами этих диссертационных работ являются известные спортсмены, добившиеся высоких достижений на мировой арене. Понятно, что сами они никогда так не тренировались и додуматься до подобного абсурда не могли. Поэтому возникает естественный вопрос к процессу подготовки подобных работ, к научным руководителям, рецензентам, оппонентам, к структурам ответственным за контроль над подготовкой диссертаций: каким путём можно было получить подобные результаты и как они прошли через все этапы контроля и завершились защитой? И здесь меньше всего следует обвинять атлетов, которые в условиях крайне напряжённой подготовки и соревновательной деятельности, доверились людям, которые оказывали им помощь, думая лишь о достижении результата, а не об ответственности и добросовестности.

Экспериментальные исследования в области подготовки спортсменов в большинстве случаев связаны с использованием разнообразных тестов. И здесь возникает проблема построения программ тестирования, выделения в них наиболее значимых показателей, подбора сопутствующей диагностической аппаратуры и выбора информативных данных, планирования и реализации программ тестирования. Необходимым условием для разработки и использования тестов является высокая квалификация специалистов, разрабатывающих программы тестирования и интерпретацию полученных данных [28, 70]. Не менее важным является обеспечение идентичности условий, в которых проводятся исследования. Обязательным является 7-дневное восстановление после предшествовавшей тренировки, стандартный режим дня и тренировки в течение предшествовавших тестированию 72 часов. Необходимым является и учёт таких факторов, как время дня, одежда, погода и температура окружающей среды, питание, сон, гидратация организма, разминка, опыт применения тестов, мотивация спортсменов. Не менее важными являются стандартизация аппаратуры и снаряжения, их соответствие специфике вида спорта, этапу подготовки, виду контроля, временной режим тестирования, присутствие или отсутствие при проведении тестирования тренеров и спортсменов [70]. Все эти факторы могут существенно влиять на надёжность и информативность тестирования, а отсутствие контроля за ними может приводить к неадекватным оценкам, не столько помогающим спортсменам и тренерам, сколько дезинформирующим их [26].

Анализируя содержание научных исследований, проводимых в нашей стране, а также знакомясь с практикой обследования спортсменов в системе научно-методического обеспечения их подготовки, а также последующим использованием полученных данных в подготовке публикаций и диссертационных работ, приходится сталкиваться с массовыми нарушениями важнейших требований к проведению исследований, что обесценивает полученные данные или толкает специалистов на их фабрикацию или фальсификацию. Объяснение сложившейся практики отсутствием надлежащей материально-технической базы, сложностью отвлечения спортсменов от тренировочного процесса для проведения обследований оправдать такое положение никак не могут.

Поэтому правы те тренеры, которые отказываются от помощи учёных и заменяют громоздкое и затруднительное тестирование, не отвечающее требованиям информативности и надёжности, простыми, но значительно более информативными и надёжными методами – разнообразными специфическими для вида спорта тестами, отражающими важнейшие элементы тренировочной и соревновательной деятельности, современными методами контроля частоты сокращений сердца, а также методами субъективной оценки спортсменом своего состояния, динамики развития подготовленности, переносимости нагрузок, прогресса в развитии двигательных качеств, оценки состояний утомления, восстановления, развития переутомления и др.

Обеспечение академической добросовестности

Интенсивное развитие науки во второй половине XX ст. и повышение престижности работы в различных её областях сопровождалось увеличением количества научных журналов, сборников трудов научных конгрессов и конференций и, естественно, постоянно возрастающим количеством статей, монографий, материалов конференций и др. Параллельно увеличивалось и количество случаев недобросовестности в науке и нарушения основополагающих принципов проведения научных исследований.

Приоритет в активной борьбе с научной недобросовестностью, особенно с такими крайними её проявлениями, как фабрикация и фальсификация научных данных, а также плагиат, несомненно, принадлежат научному сообществу и государственным органам США. Ещё в начале 1980-х годов там были созданы информационные системы, в которых помещалась информация о ненадлежащем поведении учёных, обвинениях и санкциях. В последующие годы были созданы организации по борьбе с научной недобросовестностью, разработаны требования к научным исследованиям, исключающие различные виды мошенничества. А в 2000 г. Национальный совет по науке и технологиям – исполнительный орган при Президенте США – опубликовал окончательный вариант федеральных правил для проведения исследований, финансируемых государством. В них изложены стандарты проведения исследований, дано определение ненадлежащего исследования, изложены различные виды научной недобросовестности – фабрикация, фальсификация, плагиата и др., методы контроля за качеством исследований, реакции на случаи научной недобросовестности [10].

С некоторым запозданием подобная работа была развёрнута и во многих европейских странах – Германии, Франции, Великобритании, Финляндии, Португалии, Дании, Норвегии. Были созданы различные органы и службы по борьбе с научной недобросовестностью, разработаны и реализованы соответствующие программы с широким участием общественности. Не остались в стороне от создания этических кодексов и обеспечения ответственности за качество исследований и многие страны Азии, Центральной и Южной Америки.

К настоящему времени работа по обеспечению добросовестности в исследованиях, проводящаяся в различных странах мира и в различных областях научной деятельности, достаточно унифицирована в отношении принципов её обеспечения, стандартов и норм организации и проведения исследований, публикации их результатов, форм научного мошенничества, санкций в отношении учёных, допустивших фабрикацию, фальсификацию, плагиат, другие виды нарушений научной добросовестности. В зависимости от тяжести нарушений принципов научной этики санкции могут предусматривать от различного рода наказаний административного и общественного характера до пожизненного отлучения от научной деятельности и уголовного преследования.

Ныне в мире не существует международных организаций, связанных с обеспечением этики проведения научных исследований и публикаций в сфере физической культуры и спорта. Однако такие организации активно работают применительно к широкому спектру областей науки и издательской деятельности или отдельным научным направлениям, или виду изданий, в частности, – научных журналов.

Знания и опыт, накопленные многочисленными организациями, заинтересованными в сохранении и укреплении этики научных исследований, обобщены авторитетными международными организациями.

Одной из таких организаций, деятельность которой во многом формирует стандарты и политику в сфере академической добросовестности является созданный в США в начале 1990-х годов Международный центр академической добросовестности (ICAU). Этот центр является подразделением Института этики Университета Клемсона (в штате Южная Каролина) и объединяет многие университеты, колледжи и организации различных стран мира. Недавно членом этого центра стало Национальное агентство по обеспечению качества высшего образования МОН Украины. В структуре этого агентства создан и функционирует Комитет по вопросам этики, обеспечивающий внедрение в систему образования и науки Украины политики Международного центра академической добросовестности, изложенной в принятом им базовом документе «Фундаментальные ценности академической добросовестности» [31].

Разработка и внедрение требований по обеспечению добросовестности в научных исследованиях и публикации их результатов положены в основу деятельности другой авторитетной организации – Международного комитета по этике публикаций (COPE), основанного в 1997 г. в Великобритании. За годы своего существования COPE, превратившийся в авторитетную организацию, признанную в большинстве стран мира с высокоразвитой наукой, разработал серии руководств по организации работы научных журналов, подготовке, рецензированию и публикации научных статей, борьбе с нарушением принципов академической добросовестности, характеристике её нарушений и санкциям к лицам, попирающим принципы интеллектуальной честности. Многочисленные члены этой организации, выступая в качестве представителей COPE в своих странах, способствуют распространению стандартов и принципов публикационной этики и интеллектуальной добросовестности. Заявку на вступление в COPE подала и редакция журнала «Наука в олимпийском спорте».

К настоящему времени принципы этики публикаций, разработанные COPE, положены в основу деятельности подавляющего большинства серьёзных научных журналов, издаваемых в различных странах мира. Эти принципы раскрыты применительно к деятельности редакторов, авторов, рецензентов. Редакторы журналов несут ответственность за обеспечение оценки интеллектуального содержания предложенных рукописей; за сохранение конфиденциальности идей и результатов исследований до их опубликования; за недопущение публикации работ с выраженными признаками плагиата; за разрешение претензий, относящихся к рукописям, за недопущение нарушения авторских прав. Авторы рукописей несут персональную ответственность за новизну, оригинальность и достоверность результатов исследований; за отсутствие любых форм плагиата, фабрикация и фальсификация результатов исследований; за наличие в составе авторского коллектива всех лиц, реально участвовавших в исследованиях; за отсутствие в числе авторов лиц, не принимавших участия в исследованиях. Рецензенты должны обеспечивать объективную оценку представленной рукописи; не использовать материал рецензируемой рукописи в

личных целях; сохранять конфиденциальность рассмотрения рукописи, не передавать её к изучению третьим лицам [2].

Серьёзный вклад в разработку принципов, лежащих в основе научной добросовестности, и обязанностей учёных в отношении их соблюдения внесли регулярно проводящиеся, начиная с 2007 г., Всемирные конференции по вопросам добросовестности в научных исследованиях. Особенно продуктивной в этом отношении оказалась вторая такая конференция, проведенная в 2010 г. в Сингапуре. По её итогам было принято «Сингапурское заявление о добросовестности в исследованиях» ([Приложение 1](#)), в котором исключительно чётко определены принципы соблюдения добросовестности в науке и обязанности исследователей. Этот документ оказал огромное влияние на стандартизацию методологии проведения исследований, соблюдение этических принципов в научно-исследовательской работе и публикационной активности, борьбу с научной недобросовестностью, очищение науки от преступных посягательств.

В современном мире подавляющее большинство университетов и научных учреждений, уделяющих должное внимание этической стороне исследований и публикаций, строят свою деятельность по обеспечению научной добросовестности на «Фундаментальных ценностях академической добросовестности» ICAU [31], разработанном COPE «Руководстве по разработке публикаций» [40] и «Сингапурском заявлении о добросовестности в исследованиях» [65]. По этому же пути должны пойти и представители спортивной науки Украины.

Насколько эффективен «Антиплагиат»?

В последнее время борьбу с плагиатом пытаются свести к использованию различных онлайн-систем и программ для проверки текстов на плагиат. Однако эти онлайн-системы и онлайн-программы – крайне несовершенны, да к тому же постоянно совершенствуются способы их дезинформации. В частности, в сети Интернет приводятся подробные инструкции по такой обработке чужих текстов, которые делают «заимствования» недоступными для обнаружения плагиата.

Интернет пестрит и рекомендациями по превращению чужого текста в собственный – путем манипуляций со словами, фразами, синонимами, использования особенностей выделения цитируемых участков чужого текста, изменений текстовых конструкций, перефразирования и т.д., и т.п. Популярен и компьютерный перевод на иностранный язык с последующим обратным переводом с иностранного и дальнейшим редактированием.

Еще более простой способ – прибегнуть к профессиональному рерайтингу – «ручной» работе специалистов, переписывающих тексты работ – с сохранением смысла, содержания, структуры – и при этом гарантирующих недоступность для любой антиплагиатной онлайн-программы. На рынке таких услуг работают компании, которые за небольшую денежную сумму придадут «позаимствованному» чужому тексту все необходимые черты оригинального.

Отсутствие у этих программ доступа ко всем электронным ресурсам, как и отсутствие большей части работ в электронных базах, а также невозможность проверки текстов, переведенных с других языков, сложности выявления ререйтинга и т. п. крайне ограничивает возможности онлайн-программ и онлайн-систем. Они могут использоваться лишь в качестве технических помощников при работе экспертов – тем более, что результаты, полученные с помощью программ и систем, не имеют юридической силы.

Проверка текстов публикаций на наличие в них плагиата с использованием для этого информационных программ происходит по стандартной схеме: файл с текстом загружается в информационную систему, которая сопоставляет его с имеющейся базой данных, находит совпадающие части текста и предоставляет информацию об объемах и источниках заимствования.

Но для того, чтобы проверка была объективной, необходимо, чтобы, как минимум, потенциальные источники для заимствования находились в соответствующих базах данных и были изданы на языке контролируемой работы. В противном случае любая проверка будет бессмысленной. При наличии необходимого объема информации в базах данных возможности любой автоматизированной системы обнаружения плагиата ограничиваются выявлением полного и прямого плагиата, в определенной мере, ререйтинга. Но эти системы бессильны в обнаружении фабрикации, фальсификации, воровства интеллектуальных достижений, отраженных в идеях, гипотезах, концепциях, отражающих научную новизну и ценность.

Таким образом, любой анализ на предмет возможного использования плагиата требует специалистов, тогда как автоматизированные системы проверки на плагиат могут оказать им лишь техническую помощь. Эксперты неоднократно подчёркивали, что результаты, которые выдаёт сервис обнаружения плагиата, представляют собой лишь информацию для специалиста в конкретной области знаний, который только и может принять решение о наличии недобросовестных заимствований. Поэтому контроль над обнаружением плагиата в диссертационных работах лишь на основе использования автоматизированных систем представляется абсолютно неэффективным [33]. Это прекрасно понимают в Комитете по этике публикаций, который разработал детальные рекомендации по выявлению многочисленных форм недобросовестности в научных публикациях, начиная от проблем с авторством и заканчивая фабрикацией, фальсификацией, плагиатом и многочисленными манипуляциями с чужими текстами и иллюстративным материалом, менее всего полагаясь на системы электронного контроля [40].

Однако в современной Украине эффективный контроль за фабрикацией и фальсификацией данных, плагиатом крайне ограничен. Обусловлено такое положение рядом причин. Во-первых, огромным количеством представленных к защите диссертационных работ и публикаций. Во-вторых, явно недостаточным количеством экспертов, способных реально оценить их содержание. И, наконец, в-третьих, формализмом и несовершенством системы защиты диссертаций, при которой принципиальные специалисты искусственно исключены из процесса, а оппоненты, в большинстве случаев, играют роль адвокатов. Это и приводит к наивной ориентации на онлайн-сервисы и программы выявления в диссертационных работах полного и прямого плагиата, т.е. простейших и примитивных форм,

используемых откровенно бездарными и лишёнными рассудка представителями псевдо-науки, и, одновременно, отвлекает от выявления нарушений в неизмеримо более значимых характеристиках научных работ – их принципиальной новизне, научной значимости, достоверности. В результате в значительной части, если не в подавляющем большинстве диссертационных работ, научная новизна, отражённая в таких выражениях, как «нами впервые в мировой науке получены принципиально новые знания, выявлены закономерности, принципы, разработаны принципиально новые концепции и т.п.», является несомненным плагиатом, тиражированием общеизвестного знания, давно представленного в специальной литературе, включая учебники для высших учебных заведений.

Санкции в отношении нарушителей научной добросовестности

Санкции, которым должны подвергаться нарушители принципов научной добросовестности, должны соотноситься с представлениями, сложившимися в научно-образовательной среде, которые являются однозначными и могут быть проиллюстрированы несколькими примерами.

Отношение к плагиаторам чётко определил президент Национальной академии наук Украины академик А. Загородний: «Морально здоровая среда естественным путём отторгает проходимцев и негодяев, а больное сообщество является для них житальной средой» [15]. Л. Баткин – видный специалист в области истории и теории культуры, представляющий известную харьковскую школу искусств, отмечает, что «Плагиат – это ограбление в извращённой форме, повышенной социальной опасности. В качестве такового он должен быть указан отдельным пунктом в Уголовном кодексе с санкцией от увольнения с работы и соответствующей записи в трудовой книжке до пятилетнего заключения (может быть, условного). При запрете на пять лет печататься и обнародовании приговора в специальной печати» [3]. Известный эксперт в области современных технологий выявления плагиата, исполнительный директор компании «Антиплагиат» Ю. Чехович отмечает, что в цивилизованной академической среде не только откровенного плагиата, но и «одного факта использования технических средств для маскировки плагиата достаточно, чтобы быстро и бесповоротно покинуть стены учебного заведения – и, вероятнее всего, без права возвращения в профессию» [33].

Проблема научной добросовестности стала предметом научных исследований. Т. Виноградова, известный специалист в этой области, обобщая результаты исследований по выявлению личностных черт людей, склонных к научному мошенничеству, отмечает, что для них характерны жадность, честолюбие, карьеризм, неспособность управлять своими эмоциями, сопровождаемые отсутствием самоконтроля и осознания последствий своих поступков, выраженной невосприимчивостью к общественному мнению, риску и наказанию. То есть для них характерны качества, которыми обладают преступники в любых областях, а не только в науке [10]. Видный профессор в области медицины из Гарвардского университета Е. Браунуолд утверждает, что на плагиат и подлог идут люди с нарушенной психикой, чьё поведение не имеет ничего общего с поведением нормального учёного [64].

Законодательством Украины, как и большинства других стран, предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность за плагиат в сфере научных исследований. Различные грани этой ответственности отражены в ст. 512 Гражданского кодекса Украины (укр. – Цивільний кодекс України), в ст. 433-456 Уголовного кодекса Украины (укр. – Кримінальний кодекс України), в ст. 41, 54 Кодекса Украины об административных правонарушениях (укр. – Кодекс України про адміністративні правопорушення) и в ст. 176 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» (укр. – «Закон України про авторське право та суміжні права»). В зависимости от тяжести правонарушений и преступлений, связанных с плагиатом, наказания за них могут варьироваться в весьма широком диапазоне: от денежных штрафов различной величины и ограничения прав занимать определенные должности – до исправительных работ на срок до двух лет и лишения свободы. При этом предусмотрено также уничтожение всех экземпляров публикации, в которой обнаружен плагиат.

К сожалению, практика показывает, что наличие этих законодательных актов слабо влияет на решение проблемы академической недобросовестности – даже в отношении такого очевидного явления, как плагиат, не говоря о ряде других не менее, а иногда и более опасных её форм. Юридическая расплывчатость понятия «плагиат», возможность его различной трактовки, необходимость доказательства того, что кража чужого авторства совершена сознательно и злонамерено, связана с получением материальной выгоды и нанесением правообладателю материального ущерба, значительно затрудняют борьбу с этим явлением в уголовно-правовой плоскости. Нельзя не видеть и определённых расхождений в содержании различных законодательных актов, затрудняющих применение адекватных санкций к нарушителям. Особой проблемой преследования нарушителей принципов академической добросовестности является концентрация внимания в различных законодательных актах на плагиате, хотя значительно более опасными являются фабрикация и фальсификация научных данных.

Поэтому многие специалисты обоснованно полагают, что есть необходимость перемещения большей части борьбы с академической недобросовестностью из уголовно-правовой ответственности в гражданско-правовую [5, 11, 23 и др.].

Учитывая массовость нарушений и наличие их многочисленных форм, такое перемещение способно существенно повысить ответственность высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций в деле борьбы с плагиатом и другими проявлениями научной недобросовестности, сконцентрировать внимание не столько на полном и прямом плагиате, рерайтинге, т.е. примитивных формах воровства, сколько на таких проявлениях научной недобросовестности как фабрикация и фальсификация, незаконное заимствование идей, гипотез, технических решений, заключений, выводов, иллюстраций и других видов интеллектуальной деятельности, выраженных в объективной форме [12, 22].

На такой подход ориентирует и содержание «Сингапурского заявления о добросовестности в исследованиях» [65], которое после его принятия на Всемирной конференции по борьбе с нарушениями добросовестности в науке, стало в большинстве стран базовым

документом для деятельности в этой области. Особо важно отметить ту часть упомянутого документа, которая обязывает придания максимальной гласности всех случаев неприемлемого поведения исследователей, включая фабрикацию и фальсификацию данных, плагиат, а также безответственных действий, подрывающих достоверность исследований – таких, как халатность, необоснованно составленный список авторов, сокрытие противоречащих данных или использование вводящих в заблуждение аналитических методов. Таким образом, обращается внимание на необходимость борьбы не только с такими проявлениями недобросовестности как фабрикация и фальсификация данных, плагиат, но и со всеми действиями, способными сказаться на качестве исследований, достоверности и надёжности их результатов, что принципиально расширяет и углубляет подход в противодействии научной недобросовестности.

Этим же заявлением на научные учреждения, журналы, профессиональные ассоциации и другие организации, связанные с проведением исследований возлагается обязанность разработки специальных процедур для рассмотрения обвинений в неприемлемом поведении исследователей и оперативное принятие надлежащих мер. Эти же организации обязываются «формировать и поддерживать условия, способствующие добросовестному проведению исследований, с помощью образования, чёткой политики и обоснованных стандартов профессионального продвижения, содействуя благоприятной обстановке для добросовестного проведения исследований» [65].

Важно, опираясь на мировую практику, увязывать систему санкций с видами и тяжестью нарушений принципов академической добросовестности. Конечно, такие грубейшие, сознательно и широко представленные нарушения академической добросовестности, как фабрикация, фальсификация и плагиат, требуют исключения нарушителей из научной и образовательной среды, оценку их деятельности как грубо попирающей законодательство и требующей рассмотрения в уголовно-правовой плоскости. Что же относится к гражданско-правовым отношениям, то в них подобные преступления предполагают однозначное исключение плагиатора из научной и образовательной сфер деятельности. В случаях, если это не делается, то следует однозначный вывод о поражении всей организации плагиатом, фабрикацией, фальсификацией и другими формами академической недобросовестности [10, 15].

В менее значительных случаях проявления научной недобросовестности к нарушителям рекомендуется применение следующих санкций:

- публикация в журнале уведомления о плагиате;
- редакционная статья с полной информацией о проступке;
- отказ принимать в будущем рукописи от лица, уличённого в плагиате, а также от учреждений, ответственных за неправомерное поведение их сотрудников;
- официальное изъятие публикации из научной литературы, информирование редакций других журналов и индексирующих органов;
- официальное обращение в органы и организации, контролирующие этику научных исследований и борьбу с её нарушениями [40].

В случаях грубых нарушений научной этики объективная общественная оценка научной недобросовестности конкретного специалиста, освещение его неприемлемых для науки проступков в печати, приводят к реальному отторжению плагиаторов и мошенников от научного сообщества – даже в случаях, если им каким-либо образом удалось сохранить должности и формально остаться в академической среде. В этом случае даже диплом о научной степени превращается в пустой лист бумаги, а соответствующая надбавка к зарплате за научную степень – в постоянное напоминание о том, что она является результатом не научных достижений, а воровства и мошенничества.

Об основных требованиях к научным исследованиям и публикациям

Международным комитетом по этике публикаций (COPE) разработано чёткое руководство по подготовке публикаций, которое нашло широкое признание в качестве стандарта по этике научных публикаций. Приведём некоторые из обязательных требований, вытекающих из этого руководства.

Исследование, которое положено в основу научной публикации, должно отличаться несомненной актуальностью, быть хорошо спланированным, всесторонне обеспеченным и этически одобренным. Необходимо заблаговременно согласовывать точные роли авторов и сотрудников, коллектив авторов публикации, которая будет отражать результаты исследования. Каждый автор, как минимум, должен отвечать за конкретную часть исследования, подтверждать конкретный интеллектуальный вклад в концепцию, организацию и проведение исследования, анализ результатов, написание научного отчёта, статьи, раздела монографии. Если нет задачи, которая обоснованно приписана конкретному человеку, его авторство в работе недопустимо. Все авторы должны нести ответственность за содержание публикации, однако особая ответственность возлагается на руководителя исследования, который должен обеспечивать контроль участия авторов и сотрудников, объективный анализ первичных результатов, недопустимость фабрикаций и фальсификации данных, долгосрочное хранение и доступность проверки исследовательских материалов [40].

Требования к научно-исследовательской работе и публикациям расширены в «Сингапурском заявлении о добросовестности в исследованиях». Среди многих обязательных требований – строгое соблюдение стандартов, регулирующих проведение исследований; документирование всего хода исследований таким образом, чтобы обеспечить возможность их воспроизведения; в списке авторов должны находиться все те и только те, кто соответствует принятым критериям авторства; исследователи не должны выходить за границы их признанной профессиональной компетентности; исследователи обязаны сообщать уполномоченным органам обо всех случаях неприемлемого поведения исследователей – фабрикаций и фальсификации данных, плагиате, халатности, использовании неадекватных методов, необоснованности списка авторов [65].

Соблюдение требований, содержащихся в этих документах, раскрыто в многочисленных публикациях, относящихся как к науке в целом, так и к спортивной науке, в частности. Покажем на отдельных примерах основные из этих требований, относящиеся как к научно-исследовательской работе, так и к публикации её результатов.

В основе любого научного исследования должна лежать актуальность исследования, определение его места в прогрессе конкретной области знаний, опора на уже накопленные мировой наукой достоверные знания. Абсолютно недопустимо при обосновании актуальности тем опираться на объём информации, ограниченной групповыми интересами с соответствующим им проведением исследований, обработкой их результатов и подготовкой публикаций с многочисленными случаями самоцитирования и внутригруппового цитирования, призванного не объективно отразить полученное знание, а искусственно повысить индивидуальные индексы цитирования.

Подход к разработке любой темы должен опираться на современные знания мирового уровня, изложенные в авторитетных и признанных изданиях. Следует объективно оценивать собственный вклад в разработку того или иного вопроса, не допускать гипертрофированного внимания к собственным работам и к публикациям коллег и, тем более, замалчивания результатов других исследователей, вне зависимости от языка, на котором опубликованы их труды, принадлежности к научным школам или странам проживания.

К сожалению, в мировой спортивной науке проявляется массовое нарушение этого принципа. Особенно ярко это проявляется в американской спортивной науке, представители которой не склонны обращаться к знаниям, изложенным, например, на европейских языках специалистами Германии, Италии, России, Украины, Франции.

Самоизоляция в течение ряда последних лет от мировой спортивной науки большинства специалистов Украины привела к тому, что в библиографических указателях большинства статей приводятся многочисленные ссылки на собственные публикации, на публикации других украинских авторов, при почти полном отсутствии интереса к работам последних лет зарубежных специалистов, которые ушли далеко вперёд в научном поиске.

Любая научная работа, наряду с её актуальностью должна обеспечиваться корректным использованием уже накопленного знания. Для любого научного текста характерно использование материала различных литературных источников других авторов в информационных, исследовательских, критических, дискуссионных, научно-организационных и других целях. Заимствование материала других авторов чаще всего осуществляется в виде прямого (дословная выдержка из чужого текста) или косвенного (произвольное изложение чужого текста без изменения содержания) цитирования. Источником цитирования должно быть общедоступное произведение; объём цитирования должен быть оправдан его целью; цитирование должно точно соответствовать оригиналу; в каждом конкретном случае цитирования должен быть обозначен источник цитирования и имя автора. Нарушения порядка заимствования материала чужих работ рассматривается как нарушение законодательства и принципов академической добросовестности и влекут за собой – в зависимости от тяжести нарушений – уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность [12].

Согласно сложившейся мировой практике подготовка серьёзной научной статьи занимает от 4-5 до 7-8 месяцев, а обзор по сложной и актуальной проблеме может потребовать 3-5 лет.

Анализируя политику серьёзных журналов, заинтересованных в своей репутации и потому не желающих оказаться в числе «хищнических» изданий, широко промышляющих публикациями «мусорных» статей, заполонивших собой информационное пространство, нетрудно убедиться в том, что истинно научные журналы весьма тщательно относятся к подбору своих авторов, анализируя их принадлежность к научным учреждениям, круг научных интересов, ранее изданные работы, авторитет и репутацию в научной среде.

Аналогичным является и отношение серьёзных научных журналов к подбору рецензентов – особенно в тех аспектах, которые связаны с их квалификацией, независимостью, объективностью и принципиальностью. Содержание статей, предлагаемых в серьёзный научный журнал, подвергается глубокому и всестороннему анализу на предмет актуальности и качества представленных материалов, источников их появления и соблюдения принципов научной этики – особенно в той части, которая касается информативности и достоверности материала, отсутствия плагиата.

На этом фоне смехотворной выглядит активность многих специалистов спортивной науки публикующих в течение года многие десятки «научных» статей, нарушая своей деятельностью важнейшие принципы научной добросовестности, изначально переводя свои работы в категорию «мусорных», превращая в ту же категорию научные журналы и разрушая информационно-библиографические системы, призванные объективно оценивать значимость работ специалистов и основанные на доверии к науке, а не на борьбу со всякого рода мошенничеством, призванным искусственно повышать индексы цитирования при нулевой научной ценности или, даже, вредности статей и других публикаций авторов подобных работ.

Проблема академической добросовестности и издательской этики обостряется в связи с поиском и реализацией путей повышения интенсивности процесса научной коммуникации. Основным из них являются препринты, которые размещаются авторами на открытых платформах. Отличие препринта от статьи – в скорости публикации, отсутствии рецензирования и контроля качества.

На протяжении ряда лет авторитетные журналы и серьёзные исследователи отрицательно относились к препринтам, что существенно влияло на популярность платформ их собирающих. Однако в настоящее время отношение к препринтам постепенно меняется: сервисы препринтов стали интегрироваться со многими серьёзными журналами; Scopus планирует добавить в авторские профили информацию о препринтах; заказчики научных исследований стали поддерживать публикацию препринтов, а их наличие в виде промежуточных результатов стало влиять на получение грантов; издатели журналов начинают активно работать с препринтами, не желая терять контроль над их содержанием и терять конкурентные преимущества [17]. К препринтам, интегрированным с авторитетными журналами, применяются те же требования, как и к серьёзным журнальным статьям, а последующее преобразование препринта в журнальную статью, как правило, свидетельствует о высоком качестве исследования.

Одной из острейших проблем современной украинской спортивной науки является невозможность проверки достоверности результатов исследований, объективности выводов и рекомендаций. Даже поверхностный анализ содержания диссертационных работ в области спортивной подготовки и сопровождающих их научных статей, опубликованных в течение последнего десятилетия, показывает, что более чем в 70 % из них, организационные основы исследований, их конкретное содержание, применённые методы исключают возможность их воспроизведения и проверки на предмет научной добросовестности. В большинстве случаев эти факты не носят злонамеренного характера, а являются следствием небрежности, не понимая значимости детальной информации об исследованиях без чего не может быть доверия к их результатам.

Особенно важна всесторонняя и точная информация в тех случаях, когда исследования проводятся с участием больших групп спортсменов высокой квалификации, использованием сложных и дорогостоящих методов, а их воспроизведение становится практически невозможным. Естественно, что в подобных случаях в подтверждении результатов исследований резко возрастает роль рецензентов, от уровня общей эрудиции, специальных знаний, ответственности и объективности которых зависят не только оценка конкретной работы, но и перспективы дальнейших исследований в определённой области. К сожалению, далеко не все оппоненты и рецензенты отличаются этими качествами, что отражают хвалебные рецензии на откровенно некачественные диссертации и научные статьи.

Здесь, конечно, есть и объективные причины. Многократно возросшее в последние годы количество диссертационных работ и научных статей при крайне ограниченном количестве специалистов, способных к оценке их научного вклада, оригинальности и обоснованности, выявлению элементов недобросовестности, резко снизило качество оценки научных исследований.

В этой связи следует признать положительной постоянно расширяющуюся практику отзыва из журналов научных статей, в которых обнаружены фабрикация, фальсификация, плагиат, другие формы научной недобросовестности. Показательным явилось то, что эту практику ввели не «мусорные» журналы, а солидные издания с незапятнанной репутацией и давними традициями. Именно эти журналы, обнаружившие в статьях, в том числе изданных много лет назад, случаи мошенничества и недобросовестности, отзывают их с подробными извещениями и комментариями. Отзыв некачественных публикаций стал превращаться в эффективное средство коррекции информационного пространства, которое следовало бы взять на вооружение редакциям отечественных журналов – и не только в области спорта.

Что же касается изданий, которые изначально ориентированы на низкокачественные работы и на отсутствие внимания к их содержанию, то применительно к этим журналам необходимо решать вопрос не об отзыве статей, а о целесообразности существования самих журналов.

Заключение

Эта статья написана не для того, чтобы принизить исторические достижения спортивной науки Украины, результативность творческой деятельности многих учёных, которые, преодолевая сложности современной жизни, эффективно трудятся в различных областях спортивной науки, обогащая систему знаний, раскрывая перспективы её дальнейшего развития, обеспечивая внедрение достижений науки в практику образовательной и спортивной деятельности. И не для того, чтобы привлечь внимание к проходимцам и мошенникам, паразитирующим на этом поприще и пытающимся отождествить свою низкопробную деятельность со славной историей отечественной спортивной науки и достижениями украинского спорта.

Цель работы – показать виды и масштабы научной недобросовестности в спортивной науке, вскрыть причины постоянно увеличивающегося количества нарушений при проведении исследований и публикации их результатов; раскрыть принципы, правила и требования обеспечения академической добросовестности в процессе научно-исследовательской работы и публикационной деятельности; проанализировать международный опыт борьбы с нарушениями этики в научной работе.

Научная недобросовестность представляет собой проблему, разрушающую базовые принципы науки и образования, затрагивает все уровни научной и образовательной деятельности. Поэтому и борьба с ней не может вестись только на материале отдельных случаев и организаций. Здесь необходим общегосударственный комплексный подход, направленный на создание и реализацию принципов и правил, не допускающих академической недобросовестности. Формирование четкой государственной политики в этой области должно стать той основой, на которой только и может строиться и успешно функционировать эффективная система противодействия фабрикации и фальсификации данных, плагиату и другим нарушениям в высших учебных заведениях и научных организациях.

Прав президент Национальной академии наук Украины Анатолий Загородний, когда говорит, что борьба с негативными явлениями в науке будет сложной и продолжительной. И необходимо отметить, что эта борьба не может быть успешной без создания широкой системы, гармонично сочетающей государственное и общественное управление наукой и образованием в Украине, без перемещения груза ответственности за академическую добросовестность на широкие слои общественности, с постепенным оздоровлением академической (научной и образовательной) среды через деятельность широкого круга общественных объединений – научных советов, научных и предметных комиссий с предоставлением им соответствующих прав и возможностей.

О необходимости формирования такой системы свидетельствует мировой опыт, накопленный передовыми университетами, научно-исследовательскими институтами, издательствами научной литературы, редакциями многочисленных успешно работающих научных журналов. К сожалению, в спортивной науке Украины перейти на такой подход будет достаточно сложно в связи с поражением её значительной части вирусом академической недобросовестности, длительной изоляцией от жизни и достижений мировой

науки и практики, использованием ложных критериев эффективности научных исследований, огромным багажом низкокачественных публикаций, внутренними связями и отношениями, далёкими от принципов академической добросовестности. Однако пойти по этому пути необходимо.

**СИНГАПУРСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ**
**Принято Всемирной конференцией по вопросам
добросовестности в научных исследованиях**
Сингапур, 22-24 июля 2010 г.

Преамбула. Ценность и польза исследований целиком зависят от того, насколько добросовестно они выполняются. И хотя различия в организации и проведении исследований, определяемые национальным и дисциплинарным контекстом, вполне возможны и встречаются на практике, некоторые принципы и профессиональные обязательства имеют фундаментальное значение для добросовестности в исследованиях, где бы те ни проводились.

ПРИНЦИПЫ

Честность во всем, что связано с исследованием.

Открытость хода и результатов исследования для внешнего контроля.

Соблюдение норм профессиональной этики и уважительное отношение к коллегам.

Квалифицированное проведение исследования в интересах всех тех, кого оно может затрагивать.

ОБЯЗАННОСТИ

1. Добросовестность: исследователи несут ответственность за достоверность своих исследований.

2. Строгое следование нормативным документам: исследователи обязаны быть в курсе нормативных документов и стандартов, регулирующих проведение исследований, и строго следовать им.

3. Методы исследования: исследователи обязаны использовать надлежащие методы, основываться в своих выводах на критическом анализе полученных данных и обеспечивать полноту и объективность в изложении и интерпретации результатов проведенных исследований.

4. Документирование исследования: исследователи обязаны вести четкую и точную документацию всего хода исследования таким образом, чтобы обеспечить возможность верификации и воспроизведения их работы другими исследователями.

5. Полученные результаты: исследователи обязаны открыто и оперативно информировать коллег о полученных данных и результатах сразу после того, как они смогут установить свой приоритет и обосновать права собственности.

6. Авторство: исследователи обязаны ответственно относиться к своему участию во всех публикациях, заявках на получение финансирования, отчетах и других материалах, в которых отражены их исследования. В списки авторов должны быть включены все те и только те, кто соответствует принятым критериям авторства.

7. *Выражение благодарности:* исследователи в публикациях обязаны указывать имена и роли всех тех, кто оказал важное содействие в проведении исследований, но не соответствует принятым критериям авторства, включая тех, кто готовил текст, спонсоров, источники финансирования и т.п.

8. *Экспертная оценка работы коллег:* исследователи обязаны представлять честные, оперативные и тщательно обоснованные оценки работы коллег, соблюдая при этом конфиденциальность.

9. *Конфликт интересов:* в своих исследовательских заявках, публикациях и выступлениях перед общественностью, а также при проведении любых экспертиз исследователи обязаны сообщать об имеющихся конфликтах интересов финансового или иного характера, способных повлиять на достоверность их результатов и оценок.

10. *Выступления перед общественностью:* выступая в публичных дискуссиях о применении и значимости исследовательских результатов, исследователи в своих профессиональных суждениях не должны преступать границы сферы их признанной профессиональной компетентности и обязаны четко отделять свои профессиональные суждения от частных мнений.

11. *Сообщение о безответственности при проведении исследований:* исследователи обязаны сообщать соответствующим уполномоченным органам обо всех предполагаемых случаях неприемлемого поведения исследователей, включая фабрикацию и фальсификацию данных, плагиат, и о безответственных действиях, подрывающих достоверность исследований, таких как халатность, необоснованно составленный список авторов, сокрытие противоречащих данных или использование вводящих в заблуждение аналитических методов.

12. *Реагирование на безответственное проведение исследований:* научные учреждения, журналы, профессиональные ассоциации и другие учреждения, связанные с проведением исследований, обязаны разработать специальные процедуры для рассмотрения обвинений в неприемлемом поведении и в других безответственных действиях, а также для защиты тех, кто добросовестно и из лучших побуждений сообщает о подобных действиях. Если факты неприемлемого или безответственного поведения подтверждаются, должны оперативно приниматься надлежащие меры, включая внесение необходимых изменений в документацию исследования.

13. *Условия проведения исследований:* исследовательские учреждения обязаны формировать и поддерживать условия, способствующие добросовестному проведению исследований, с помощью образования, четкой политики и обоснованных стандартов профессионального продвижения, содействуя созданию благоприятной обстановки для добросовестного проведения исследований.

14. *Соображения общественного характера:* исследователи и исследовательские учреждения должны сознавать свое моральное обязательство, состоящее в необходимости сопоставлять возможную пользу для общества с сопряженными с их работами рисками.

ПЛАГИАТ В ПУБЛИКАЦИЯХ О. ШИНКАРУК

Современная политика в деле обеспечения академической добросовестности требует принятия оперативных мер по всем фактам неприемлемого и безответственного поведения при проведении научных исследований и публикации их результатов. Научные учреждения, издательства, редакции журналов, профессиональные ассоциации и другие учреждения, связанные с проведением исследований, обязаны предавать гласности все случаи неприемлемого поведения исследователей, включая плагиат, фабрикацию и фальсификацию данных, а также безответственных действий, таких как халатность, сокрытие противоречащих данных, необъективный список авторов и др.

Выявление и характеристика нарушений академической добросовестности, их анализ и придание гласности не только являются средством оздоровления научной среды, но и важной составляющей образования и воспитания специалистов в области науки и образования, демонстрации того, что абсолютно недопустимо в научных исследованиях.

В данном Приложении приводятся многочисленные примеры научной недобросовестности одного из достаточно известных специалистов Украины – профессора О. Шинкарук. Парадоксальным является то, что именно этот специалист на протяжении последнего десятилетия являлся основной фигурой, призванной обеспечивать добросовестность в спортивной науке в качестве председателя экспертного совета ВАК Украины, а в Национальном университете физического воспитания и спорта Украины – директора научно-исследовательского института, заведующего кафедрой информационных технологий, члена Специализированного учёного совета, руководителя ряда соискателей и аспирантов, члена комиссии по соблюдению этических принципов в научных исследованиях.

В Приложении не затрагиваются многочисленные случаи фабрикации и фальсификации данных исследований как наиболее опасных форм научной недобросовестности, а также рерайтинга, манипуляций с таблицами и рисунками, призрачного авторства и других более мелких нарушений, допущенных этим специалистом. Приводятся лишь примеры полного (дословного) плагиата, который даже среди наиболее циничных и безрассудных нарушителей академической добросовестности является редкостью. Отразить весь объем такого плагиата невозможно, так как он занял бы площадь двух-трёх номеров журнала. Поэтому представим лишь информацию об отдельных крупных фрагментах: начальная фраза или её часть, конечная фраза или её часть, а между ними количество книжных строк дословного плагиата.

Отметим, что такая примитивная и вызывающая форма плагиата обычно встречается в работах нерадивых студентов, а в научной среде почти отсутствует, так как приводит к неизбежному отторжению нарушителя из академической среды в силу морально-этической деградации. Но и не привлечь внимания к деятельности такого «специалиста» было бы неверно.

В качестве примеров возьмём четыре работы, относящиеся к различным видам научной продукции:

- 1) учебное пособие для высших учебных заведений «Теорія і методика підготовки спортсменів: управління, контроль, відбір, моделювання та прогнозування в олімпійському спорті» (гриф МОН України № 1/11-1214) [37];
- 2) монографію «Отбор спортсменов и ориентация их подготовки в процессе многолетнего совершенствования», отражающую результаты докторской диссертации [36];
- 3) научную статтю «Особливості олімпійської підготовки спортсменів у зарубіжних країнах» в журнале «Фізичне виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві» [34];
- 4) научный отчет «Технологія відбору та орієнтації спортсменів-початківців в різних видах спорту» по гостеме МОН України [35].

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p>СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В ОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ (ГЛАВЫ 33, 34) [28]</p>	<p>ТЕОРІЯ І МЕТОДИКА ПІДГОТОВКИ СПОРТСМЕНІВ: УПРАВЛІННЯ, КОНТРОЛЬ, ВІДБІР, МОДЕЛЮВАННЯ ТА ПРОГНОЗУВАННЯ В ОЛІМПІЙСЬКОМУ СПОРТІ (РОЗДІЛИ 4, 5) [37]</p>
<p>Модели, используемые в спорте, делятся на две основные группы. В первую группу входят: 1) модели, характеризующие структуру соревновательной деятельности; 2) модели, характеризующие различные стороны подготовленности спортсмена; 3) морфофункциональные модели...</p>	<p><i>Моделі, використовувані в спорті, поділяють на дві основні групи</i> <i>1) моделі, що характеризують структуру змагальної діяльності;</i> <i>2) моделі, що характеризують різні сторони підготовленості спортсмена;</i> <i>3) морфофункціональні моделі...</i></p>
<p>...определить степень детализации модели, т. е. количество параметров, включаемых в модель, характер связи между отдельными параметрами...</p>	<p><i>Далее 23 книжных строки дословного плагиата</i> <i>...визначити ступінь деталізації моделі, тобто кількість параметрів, включених до моделі, характер зв'язку між окремими параметрами...</i></p>
<p>Модели, используемые в практике тренировочной и соревновательной деятельности, могут быть разделены на три уровня...</p>	<p><i>Моделі, використовувані в практиці тренувальної і змагальної діяльності, можуть бути розділені на три рівні...</i></p>
<p>...модели соревновательной деятельности борцов или пловцов, отличающихся высоким скоростно-силовым потенциалом и недостаточной выносливостью, и т. п.</p>	<p><i>Далее 22 книжные строки дословного плагиата</i> <i>...моделі змагальної діяльності борців чи плавців, які відрізняються високим швидкісно-силовим потенціалом і недостатньою витривалістю, тощо.</i></p>
<p>Модели соревновательной деятельности Модели соревновательной деятельности, достижение которых связано с выходом спортсмена на уровень заданного спортивного результата, являются тем системообразующим фактором, который определяет структуру и содержание процесса подготовки...</p>	<p>4.3. МОДЕЛІ ЗМАГАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ <i>Досягнення цих моделей пов'язано з виходом спортсмена на рівень запланованого спортивного результату. Вони є тим системоутворюючим фактором, що визначає структуру і зміст процесу підготовки...</i></p>
<p>...оснащенности, психологических особенностей, ситуации, сложившейся в соревнованиях, и могут существенно отличаться от обобщенных.</p>	<p><i>Далее 12 книжных строк дословного плагиата</i> <i>...оснащеності, психологічних особливостей, ситуації, що склалася в ході змагань, і можуть істотно різнитися від узагальнених.</i></p>
<p>Модели подготовленности Модели подготовленности позволяют раскрыть резервы достижения запланированных показателей соревновательной деятельности, определить основные направления...</p>	<p>4.4. МОДЕЛІ ПІДГОТОВЛЕНОСТІ <i>Моделі цієї групи дозволяють розкрити резерви досягнення запланованих показників змагальної діяльності, визначити основні напрями...</i></p>
<p>...техничко-тактических действий, параметров функциональной подготовленности для достижения высоких показателей в конкретном виде спорта.</p>	<p><i>Далее 20 книжных строк дословного плагиата</i> <i>...техніко-тактичних дій, параметрів функціональної підготовленості для досягнення високих показників у конкретному виді спорту.</i></p>

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p>Морфофункциональные модели Модели этой группы включают показатели, отражающие морфологические особенности организма и возможности его важнейших функциональных систем...</p>	<p>4.5. МОРФОФУНКЦІОНАЛЬНІ МОДЕЛІ Моделі цієї групи включають показники, які відбивають морфологічні особливості організму і можливості його найважливіших...</p>
<p>...модели, ориентирующие на достижение конкретных уровней совершенства тех или иных компонентов функциональной подготовленности спортсменов.</p>	<p><i>Далее 9 книжных строк дословного плагиата</i> ...моделі, що орієнтують на досягнення конкретних рівнів досконалості тих чи інших компонентів функціональної підготовленості спортсменів.</p>
<p>Моделирование соревновательной деятельности и подготовленности в зависимости от индивидуальных особенностей спортсменов Эффективность использования обобщенных и групповых моделей для ориентации и коррекции тренировочного процесса особенно высока при подготовке юных спортсменов...</p>	<p>4.6. МОДЕЛЮВАННЯ ЗМАГАЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ТА ПІДГОТОВЛЕНОСТІ ЗАЛЕЖНО ВІД ІНДИВІДУАЛЬНИХ МОЖЛИВОСТЕЙ СПОРТСМЕНІВ Ефективність використання узагальнених і групових моделей для орієнтації і корекції тренувального процесу особливо висока в ході підготовки юних спортсменів...</p>
<p>...постоянно следует помнить о том, что максимальное развитие индивидуальных задатков должно сочетаться с достаточно гармоничной и разносторонней подготовкой, не входящей, однако, в противоречие с индивидуальностью спортсмена.</p>	<p><i>Далее 33 книжных строки дословного плагиата</i> ...постійно варто пам'ятати про те, що максимальний розвиток індивідуальних задатків повинен сполучатися з достатньо гармонічною і різнобічною підготовкою що не входить, однак, у протиріччя з індивідуальністю спортсмена.</p>
<p>Прогнозирование — разработка прогнозов в спорте — форма конкретизации предвидения перспектив развития того или иного процесса или явления, характерного для спортивной деятельности...</p>	<p>Прогнозування — складання прогнозів у спорті — форма конкретизації передбачення перспектив розвитку того чи іншого процесу або явища, характерного для спортивної діяльності...</p>
<p>...Экстраполяцию целесообразно использовать в комплексе с методом моделирования и экспертных оценок.</p>	<p><i>Далее 40 книжных строк дословного плагиата</i> ...Екстраполяцію доцільно використовувати в комплексі з методом моделювання й експертних оцінок.</p>
<p>Краткосрочное прогнозирование связано, как правило, с решением задач, возникающих в ходе отдельного тренировочного занятия или серии тренировочных занятий...</p>	<p>Короткострокове прогнозування пов'язане з вирішенням завдань, що виникають у ході окремого тренувального заняття чи серії тренувальних занять...</p>
<p>...Отказываясь от привычных, отработанных схем они ставят соперников в сложное положение и добиваются убедительных побед своих команд.</p>	<p><i>Далее 40 книжных строк дословного плагиата</i> ...Відмовляючись від звичних, відпрацьованих схем, вони ставлять суперників у складне становище і домагаються переконливих перемог своїх команд.</p>
<p>Среднесрочное прогнозирование связано с определением наиболее вероятных темпов развития тренированности...</p>	<p>Середньострокове прогнозування пов'язане з визначенням найімовірніших темпів розвитку тренуваності...</p>
<p>...выявление и характеристику наиболее вероятных конкурентов.</p>	<p><i>Далее 16 книжных строк дословного плагиата</i> ...виявлення і характеристику найбільш імовірних конкурентів.</p>

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p>Долгосрочное и сверхдолгосрочное прогнозирование Долгосрочное прогнозирование направлено на оптимизацию процесса спортивного отбора, подготовки и участия в соревнованиях в течение относительно длительного времени — от 1—2 до 3—4 лет. Особое значение такой прогноз приобретает в связи с решением следующих задач...</p>	<p><i>Довгострокове прогнозування спрямоване на оптимізацію процесу спортивного відбору, підготовки й участі в змаганнях протягом тривалого часу — від 1—2 до 3—4 років. Особливу роль такий прогноз відіграє в зв'язку з рішенням наступних завдань...</i></p>
<p>...эффективным является анализ составляющих современного спорта с использованием метода экспертных оценок с привлечением для этого специалистов высокой квалификации различного профиля.</p>	<p><i>Далее 57 книжных строк дословного плагиата</i> ...ефективним є аналіз складових сучасного спорту з використанням методу експертних оцінок із залученням для цього фахівців високої кваліфікації різного профілю.</p>

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p align="center">СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В ОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ (С. 447-451) [28]</p>	<p align="center">ОТБОР СПОРТСМЕНОВ И ОРИЕНТАЦИЯ ИХ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ МНОГОЛЕТНЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (С. 26-29) [36]</p>
<p>...основной объем знаний здесь накоплен в результате практического опыта многих выдающихся спортсменов...</p>	<p>...основной объем знаний здесь накоплен в результате практического опыта многих выдающихся спортсменов...</p>
<p>...проявились те же процессы, которые характерны для профессионального спорта, популярность и притягательность которого связана с наличием ярких и длительно выступающих спортсменов высшего класса.</p>	<p align="center"><i>Далее 16 книжных строк дословного плагиата</i></p> <p>...процессами, присущими профессиональному спорту, популярность и притягательность которого связаны с яркими спортсменами высокого класса, демонстрирующими длительное время спортивные результаты мирового уровня.</p>
<p>...создание двигательного потенциала, предполагающего освоение разнообразных двигательных навыков (в том числе соответствующих специфике будущей спортивной специализации). Особое внимание уделяется формированию устойчивого интереса юных спортсменов к целенаправленному многолетнему спортивному совершенствованию.</p>	<p>...создание двигательного потенциала, предполагающего освоение разнообразных двигательных навыков, разностороннее развитие физических возможностей организма, формирование устойчивого интереса юных спортсменов к целенаправленному многолетнему спортивному совершенствованию.</p>
<p>Подготовка на этом этапе характеризуется сугубо индивидуальным подходом. Объясняется это следующим. В-первых...</p>	<p>Подготовка на этом этапе характеризуется сугубо индивидуальным подходом. Объясняется это следующим. В-первых...</p>
<p>...Это требует изыскания индивидуальных резервов роста мастерства, способных нейтрализовать действие указанных отрицательных факторов.</p>	<p align="center"><i>Далее 18 книжных строк дословного плагиата</i></p> <p>...Это требует изыскания индивидуальных резервов роста мастерства, способных нейтрализовать действие указанных отрицательных факторов.</p>
<p>Следует учесть, что спортсмены, находящиеся на данном этапе многолетней подготовки, хорошо адаптированы к самым разнообразным средствам тренировочного воздействия. Как правило...</p>	<p>Следует учесть, что спортсмены, находящиеся на данном этапе многолетней подготовки, хорошо адаптированы к самым разнообразным средствам тренировочного воздействия. Как правило...</p>
<p>...как реакция на в значительной мере новые раздражители — тренировочные и соревновательные средства и методы.</p>	<p align="center"><i>Далее 32 книжных строки дословного плагиата</i></p> <p>...как реакция на новые раздражители — тренировочные и соревновательные средства и методы.</p>

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p>Например, в легкой атлетике насчитывалось около 250 центров, в каждом из них систематически тренировались 80-100 детей, прошедших начальное обучение и признанных перспективными [Зеличенко В.Б., 1982]. Этим детей отбирали по результатам начального обучения в пробных группах на протяжении нескольких недель. За это время оценивали здоровье детей, их телосложение, тестировали физические возможности, способности к освоению техники и др. Работа проводилась постоянно в течение года. В результате из нескольких тысяч отбирали около 100 детей, с которыми проводилась планомерная и качественная работа на начальном этапе многолетнего совершенствования, охватывающая, в зависимости от вида спорта, 2-4-летний период. Через год отчислялось около 50 % детей, через два года в группах оставалось 30-35 человек, а в детско-юношеские спортивные школы попадало не более 10-15 [Крыжановская Г.И., 1978].</p>	<p><i>Так, по легкой атлетике насчитывалось около 250 центров, в каждом из них почти 100 юных спортсменов проходили начальное обучение и их отбирали по результатам этого этапа обучения в пробных группах на протяжении нескольких недель. В качестве критериев отбора рассматривали здоровье детей, их телосложение, проводилось тестирование физических возможностей, способности к освоению техники и др. Работа по отбору осуществлялась постоянно в течение года. По результатам отбора из нескольких тысяч детей оставалось сто перспективных, которые уже тренировались планомерно на начальном этапе многолетнего совершенствования, Длительность начального этапа составляла 2—4 года. Ежегодно отсеивался определенный процент детей, т. е, через два года после начала занятий в группах из ста человек оставалось 30—35, а в детские спортивные школы в дальнейшем отбирались 10—15 (Хайнце, 1974)</i></p>
<p><i>Примечание: Плагиат дополнен фальсификацией: работа Хайнце, на которую дана ссылка, посвящена совсем другой теме, а ссылка на работы Зеличенка и Крыжановской устранены для маскировки плагиата</i></p>	

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p align="center">СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ И ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМАНД К ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ (С.30-32) [29]</p>	<p align="center">ОСОБЛИВОСТІ ОЛІМПІЙСЬКОЇ ПІДГОТОВКИ СПОРТСМЕНІВ У ЗАРУБІЖНИХ КРАЇНАХ [34]</p>
<p>Характеризуя современные эффективные системы олимпийской подготовки, следует прежде всего отметить их комплексность и равнозначимую роль различных составляющих в обеспечении конечного результата (рис. 1)...</p>	<p><i>Аналіз сучасних ефективних систем олімпійської підготовки дає підставу відзначити їх комплексність та однакову роль різних складових частин у забезпеченні кінцевого результату. Без використання на сучасному рівні можливостей усіх наведених складників не можна розраховувати на успіх (рис. 1)...</i></p>
 <p align="center">Рис. 1. Основные составляющие национальных систем олимпийской подготовки</p>	 <p align="center">Рис.1. Складові частини олімпійської підготовки спортсменів різних країн</p>
<p>...Первый предполагает подготовку в пределах организационно-методической системы конкретного вида спорта с последующим объединением сильнейших спортсменов в национальную олимпийскую команду для участия в Олимпийских играх...</p>	<p><i>Далее 12 книжных строк дословного плагиата</i></p> <p>...Один із них передбачає підготовку в межах системи конкретного виду спорту з подальшим об'єднанням найсильніших спортсменів у національну олімпійську команду для участі в Олімпійських іграх.</p>
<p>Второй подход изначально ориентирован на формирование целостной системы олимпийской подготовки, направленной на подготовку сборной национальной олимпийской команды, способной добиться наивысшего спортивного результата на Олимпийских играх...</p>	<p><i>Наступний напрям орієнтує на формування цілісної системи олімпійської підготовки, де підготовка збірної національної олімпійської команди розглядається як команда, що здатна досягти найвищого спортивного результату на Олімпійських іграх...</i></p>
<p>...Третий подход базируется на нахождении компромисса между интересами государства, ориентированными на общекомандный успех на Олимпийских играх, и интересами национальных спортивных федераций, спортивных клубов, спортсменов и тренеров, заинтересованных в успешном выступлении не только на Олимпийских играх, но и в многочисленных соревнованиях...</p>	<p><i>Далее 11 книжных строк дословного плагиата</i></p> <p>...Третій напрям займає проміжне місце між інтересами різних державних і громадських структур, де передбачається планомірна підготовка до Олімпійських ігор із раціональною та широкою змагальною практикою, яка охоплює 8—10-місячний період протягом року.</p>

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p>Принципиальной особенностью современного спорта высших достижений в Великобритании является всесторонняя научная и медицинская поддержка спортсменов во всех составляющих спортивной подготовки. Эта работа возложена на Английский институт спорта...</p>	<p><i>У Великій Британії складовою частиною спортивної підготовки є всебічна наукова та медична підтримка спортсменів. Цю роботу покладено на Англійський інститут спорту...</i></p>
<p>...Важнейшим направлением научного обеспечения олимпийской подготовки является поиск новых технологий, которые позволили бы спортсменам получить преимущество за счет использования новых идей и методов в тренировочном процессе, спортивной технике, экипировке, инвентаре и оборудовании.</p>	<p><i>Далее 16 книжных строк дословного плагиата</i></p> <p><i>...Найважливішим напрямом наукового забезпечення олімпійської підготовки є пошук нових технологій, які б дали змогу спортсменам отримати перевагу за рахунок використання нових ідей і методів у тренувальному процесі, спортивної техніки, екіпіровки, інвентарю й обладнання.</i></p>
<p>Проблематику спорта высших достижений в Германии в настоящее время разрабатывают более 60 научных учреждений – институты и лаборатории, расположенные в различных областях страны...</p>	<p><i>Проблематику спорту вищих досягнень у Німеччині нині розробляють більш ніж 60 наукових установ — інститути й лабораторії, які розміщені в різних регіонах країни...</i></p>
<p>...Например, Институт исследований и развития спортивного снаряжения осуществляет свою работу в содружестве с 15 национальными спортивными федерациями в вопросах создания и совершенствования снаряжения, предназначенного для атлетов высшей квалификации — коньков, лыж, лодок, велосипедов и т.д. Проводятся также исследования новых материалов, осуществляются различные разработки с участием предприятий – производителей спортивного снаряжения. Институт проверяет опытные образцы в тренировочной и соревновательной деятельности с участием спортсменов высокого класса.</p>	<p><i>Далее 12 книжных строк дословного плагиата</i></p> <p><i>...Наприклад, Інститут досліджень і розвитку спортивного спорядження проводить спільну роботу в тісному взаємозв'язку з 15 національними спортивними федераціями з питань спорядження, досліджує нові матеріали й перевіряє нові зразки в процесі тренувальної та змагальної діяльності з участю спортсменів високого класу.</i></p>
<p><i>Примечание: весь остальной текст статьи – полный рерайтинг, как форма плагиата</i></p>	

ОРИГИНАЛ:	ПЛАГИАТ:
<p>ОТБОР СПОРТСМЕНОВ И ОРИЕНТАЦИЯ ИХ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ МНОГОЛЕТНЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (С.126-149) [36]</p>	<p>ПРОМІЖНИЙ ЗВІТ <i>про виконання науково-дослідної роботи за 2015 рік за темою:</i> «Технологія відбору та орієнтації спортсменів початківців в різних видах спорту» [35]</p>
<p>ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ И ОТБОРА ОТДАЛЁННОГО РЕЗЕРВА</p> <p>Всесторонний анализ данных научных исследований и литературных источников позволяет утверждать, что на протяжении нескольких десятилетий в Украине формировались основы многолетней подготовки к высшим достижениям в процессе развития сложной системы детских спортивных школ, специализированных классов и специализированных детских спортивных школ, школ высшего спортивного мастерства, интернатов спортивного профиля, училищ олимпийского резерва и физической культуры, экспериментальных групп олимпийской подготовки, опорных пунктов олимпийской подготовки, центров олимпийской подготовки, сборных команд по видам спорта страны, ДСО, ведомств и др...</p>	<p>ОРГАНІЗАЦІЙНІ ОСНОВИ ПІДГОТОВКИ І ВІДБОРУ ВІДДАЛЕНОГО РЕЗЕРВУ</p> <p><i>Всебічний аналіз даних всебічних тривалих наукових досліджень і літературних джерел дозволяє стверджувати, що протягом декількох десятиліть в Україні формувалися основи багаторічної підготовки до вищих досягнень в процесі розвитку складної системи дитячих спортивних шкіл, спеціалізованих класів і спеціалізованих дитячих спортивних шкіл, шкіл вищої спортивної майстерності, інтернатів спортивного профілю, училищ олімпійського резерву та фізичної культури, експериментальних груп олімпійської підготовки, опорних пунктів олімпійської підготовки, центрів олімпійської підготовки, збірних команд з видів спорту країни, дзг, відомств та ін...</i></p>
<p><i>Далее: 34 страницы полного плагиата из книги, изданной в 2011 г.</i></p>	
<p>...Предложенный подход позволил привлечь к занятиям гребным спортом на массовом уровне в четыре раза больше детей по сравнению с обычным набором в группы ДЮСШ, качественно организовать процесс обучения за счет предварительной работы над техникой на суше и отбор юных спортсменов, а также повысить эффективность деятельности тренера.</p>	<p><i>...Запропонований підхід дозволяє залучити до занять веслувальним спортом на масовому рівні в чотири рази більше дітей, у порівнянні зі звичайним набором в групи ДЮСШ, якісно організувати процес навчання за рахунок попередньої роботи над технікою на суші, відбір юних спортсменів і підвищити ефективність діяльності тренера.</i></p>

Литература

1. Адамчук ВВ. Програмування тренувального процесу спортсменів у легкоатлетичному багатоборстві на етапі безпосередньої підготовки до змагань [Автореф. дис. канд. наук з фіз. вих. та спорту]. Київ: Національний університет фізичного виховання і спорту України, 2021. 22 с.
2. Астанех Б. Этические вопросы в сфере научных публикаций. научная периодика: проблемы и решения, 2013:38-42 [Электронный ресурс]. Режим доступа: scienceproblems.ru/images/stories/text/eticheskie-voprosy.pdf
3. Баткин ЛМ. Плагиат в науке. Социальное обозрение, 2014;13(3):218.
4. Бібліометрика української науки [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://nbu-viap.gov.ua/bpnu/>
5. Бобкова ОВ, Давыдов СА, Ковалёва ИА. Плагиат как гражданское правонарушение. Патенты и лицензии. Интеллектуальные права, 2016;7:31-38.
6. Бондарчук АП. Периодизация спортивной тренировки. К.: Олимп. лит., 2005. 304 с.
7. Брагинская НВ. Мафия и школа. Социологическое обозрение, 2014;13(3):208-218.
8. Броуэр Л. Фармацевтическая и продовольственная мафия. Киев, Аратта, 2004. 280 с.
9. Бывальцев ВА, Степанов ИА, Белых ЕГ, Калинин АА, Бардонова ЛА. Плагиат и академическая добросовестность в науке. Вестник Российской академии медицинских наук, 2017;72(4):299-304.
10. Виноградова ТВ. Добросовестность в научных исследованиях: аналитический обзор. РАН. Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям. М., 2017. 74 с.
11. Витко В. О признаках понятия плагиат в авторском праве. Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2017;2:7-66.
12. Демидов ДД. Проблема плагиата в научных исследованиях. Университетская книга. Информационно-аналитический журнал. 2017; окт.:66-71.
13. Довгодько ІВ. Стимуляція спеціальної роботоздатності веслувальників високої кваліфікації в період безпосередньої підготовки до змагань [Автореф. дис. канд. наук з фіз. вих. та спорту]. Київ: Національний університет фізичного виховання і спорту України, 2021. 21 с.
14. Желязков Ц, Дашева Д. *Основы на спортната тренировка*. 2-е изд. София: Гера арт, 2011. 432 с.
15. Загородний А. Если не прекратит отток мозгов, наука в Украине умрёт ещё до середины XXI века. Украинская правда. 16 декабря 2020 г.
16. Закон України «Про освіту» [Електронний ресурс]. Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19#Text>
17. Зельдина М. Научные журналы: смена вектора развития. Университетская книга. Информационно-аналитический журнал. 2020; дек.: 58-62.
18. Зенкин СН. Специфика академического плагиата. Социологическое обозрение, 2014;3(3):193-196.

19. Иссурин ВБ. Подготовка спортсменов XXI века: научные основы и построение тренировок. М.: Спорт, 2016. 464 с.
20. Калюжный КА. Информационная среда и информационная среда науки: сущность и назначение. Управление наукой и наукометрия. Научный журнал, 2015;18:7-23.
21. Корбут А. Размышления о плагиате. Социологическое обозрение, 2014;3(3):198.
22. Куликова ЕЮ. Краденая наука: почему плагиат и самоплагиат неприемлемы. Вестник Рос. гос. мед. университета, 2016;6:50-53.
23. Мигачёва АЮ, Амиршатын КЮ. Гражданско-правовая ответственность за плагиат: постановка проблемы. Общество: политика, экономика, право, 2016;7:41-43.
24. Островская АС. Плагиат в XXI веке: кому это нужно? Вопросы современной педиатрии, 2016;15(2):148-153.
25. Платонов ВН. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте. К.: Олимпийская литература, 1997. 584 с.
26. Платонов ВН. Основы подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Настольная книга тренера [в 2 т.]. М.: ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021 [Т. 1]. 592 с.
27. Платонов ВН. Периодизация спортивной подготовки. Общая теория и ее практическое применение. К.: Олимп. лит., 2013. 624 с.
28. Платонов ВН. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник [для тренеров]: в 2 кн. Олимп. лит., 2015 [Кн. 1]. 680 с.
29. Платонов ВН. Спорт высших достижений и подготовка национальных команд к Олимпийским играм. Отечественный и зарубежный опыт: история и современность. М.: Сов. спорт, 2010. 312 с.
30. Пружинин БИ. Прикладное и фундаментальное в этосе современной науки. Философия науки. М., 2005; 11: Этос науки на рубеже веков: 109-120.
31. Фундаментальні цінності академічної доброчесності (переклад з англійської) Ред. Т. Фішман. Міжнародний центр академічної доброчесності. Інститут Етики. Університет Клемсона (Південна Кароліна), 2019. 39 с.
32. Центр досліджень соціальних комунікацій НБУВ [online]. Available at: <http://nbu-viap.gov.ua/>
33. Чехович Ю. Выдавать скопированный текст за свой могут только безрассудные люди. Университетская книга. Информационно-аналитический журнал. 2021; Июль-август: 8-13.
34. Шинкарук О. Особливості олімпійської підготовки спортсменів у зарубіжних країнах. Physical education, sport and health culture in modern society, 2012;1(17):126-130.
35. Шинкарук ОА, та ін. Технологія відбору та орієнтації спортсменів-початківців в різних видах спорту [проміжний звіт]. НУФВСУ, 2015.
36. Шинкарук ОА. Отбор спортсменов и ориентация их подготовки в процессе многолетнего совершенствования (на материале олимпийских видов спорта). К.: Олимпийская литература, 2011. 360 с.

37. Шинкарук ОА. Теорія і методика підготовки спортсменів: управління, контроль, відбір, моделювання та прогнозування в олімпійському спорті [навч. посіб.]. К., 2013. 136 с.
38. Bompa TO. Total training for coaching team sports. Toronto: Sport books publisher, 2006. 22 p.
39. Bouter LM, Tjeldink J, Axelsen N, Martinson B, ter Riet G. Ranking major and minor research misbehaviors: results from a survey among participants of four World conferences on research integrity. *Research integrity and peer review*. 2016;1-17. DOI: 10.1186/s41073-016-0024-5.
40. Committee on Publication Ethics: official site [online]. Available at: <http://publicationethics.org/about>
41. Costa PB, Fukuda DH. Youth Programs. In: Brown LE, ed. *Strength training* [2nd ed.]. Champaign, IL: Human Kinetics, 2017. 341-355.
42. Coyle EF. Improved muscular efficiency displayed as Tour de France champion matures. *Journal of Applied Physiology*. 2005;98:2191-2196.
43. D'Antona G, Lanfranconi F, Pellegrino MA, et al. Skeletal muscle hypertrophy and structure and function of skeletal muscle fibers in male body builders. *Journal of Physiology*. 2006;570:611-627.
44. Dempsey JA, Miller JD, Romer LM. The respiratory system. In: Tipton CM, ed., *ACSN's advanced exercise physiology*, 1st ed. Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2006. 246-299.
45. Deschenes M, Olivier C, Dupras-Leduc R. The Fonds de recherche du Quebec's institutional rules on responsible conduct of research: Proceedings of the 4th World conference on research integrity. *Research integrity and peer review*. 2016;5. DOI: 10.1186/s41073-016-0012-9.
46. Faigenbaum AD, Kraemer WJ, Limkie CJ. Youth resistance training: Updates position statement paper from the national strength and conditioning association. *Journal of Strength and Conditioning Research*, 2009;23:60-79.
47. Gibala MJ, Rakobowchuk M. Physiological adaptations to training. In: R.J. Maughan, ed., *Olympic textbook of science in sport*, 1st ed. International Olympic Committee, 2009. 56-69.
48. Goss K. The truth about periodization: why much of what you think you know about this important training concept is just wrong [online]. *BFS Magazine*. 2008; Nov/Dec: 48-51. Available at: http://www.biggerfasterstronger.com/home/MagCategories_NovDec.asp?id=39&previd=0
49. Haff G, Burgess S. Resistance Training for Endurance Sports. In: B. Reuter, ed., *Developing endurance*. 1st ed. National Strength and Conditioning Association (NSCA). Champaign, IL: Human Kinetics, 2012. 135-180.
50. Haff GG, Haff EE. Training integration and periodization. In: J.R. Hoffman, ed., *NSCA's program design. National Strength and Conditioning Association*, 1st ed. Champaign, IL: Human Kinetics, 2012. 325 p.
51. Haff GG. Periodization and Power Integration. In: McGuigan, M., ed. *Developing power*. Champaign, IL: Human Kinetics, 2017. 33-61.
52. Harre D. *Principles of sports training*. Berlin: Sportverlag, 1982. 231 p.

53. International Committee of Medical Journal Editors: official site [online]. Available at: www.icmje.org
54. Johnson JA, Haskvitz EM, Brehm B. *Applied sports medicine for coaches*. Baltimore: Wolters Kluwer / Lippincott Williams and Wilkins, 2009. p.370.
55. Journal of Physical Education and Sport [online]. Available at: <https://www.efsupit.ro/>
56. Kenney LW, Wilmore JH, Costill DL. *Physiology of sport and exercise*. Champaign, IL: Human Kinetics, 2012. 621 p.
57. Kraemer WJ. How Muscle Grows. In: Brown, L.E., ed. *Strength training* [2nd ed.]. Champaign, IL: Human Kinetics, 2017. pp.29-48.
58. McGuigan M, ed. *Developing power*. Champaign, IL: Human Kinetics, 2017. 255 p.
59. Millet G, Roes B, Schmitt L. Combining hypoxic methods for peak performance. *Sports Medicine*, 2010;1:2-25.
60. Muller R. Postdoctoral life scientists and supervision work in contemporary university: A case study of changes in cultural norms of science. *Minerva*. 2014;52(3):329-349.
61. Park R. Fraud in science II Social research: An international quarterly. Baltimore, 2008;75(4):1135-1150.
62. Rusko HK, Leppavuori A, Makela P, Leppaluoto J. Living high, training low: A new approach to altitude training at sea level in athletes. *Medicine and Science in Sports and Exercise*, 1995;27(5):6.
63. Rusko HK, Tikkanen H, Paavolainen L. Effect of living in hypoxia and training in normoxia on sea level VO₂max and red cell mass. *Medicine & Science in Sports & Exercise*, 1999;31:86.
64. Segerstrale U. The mark border land between scientific intuition and fraud. *J. appl. Philosophy*. N.Y., 1990;5(1):11-20.
65. Singapore Statement on Research Integrity [online], 2010. Available at: <https://wcrif.org/documents/327-singapore-statement-a4size/file>
66. Sismondo S. Medical publishing and the drug industry: Is medical sciences for sale. *Learned publishing*. 2012;25(1):7-15.
67. Smaldino P, McElreath R. The natural selection of bad science. *Royal society open sci*. 2016; Sept 21. DOI: 10.1098/rsos.160384.
68. Stone MH, Stone ME, Sands WA. *Principles and practice of resistance training*. Champaign, IL: Human Kinetics; 2007: 376.
69. Vallas SP, Kleinman DL. Contradiction, convergence and the knowledge economy: The co-evolution of academic and commercial biotechnology. *Socio-economic review*. 2008;6(2):283-311.
70. Varley MC, Lovell R, Carley D. Data Hygiene. In: French DN, Torres Ronda L, ed. *NSCA's essentials of sport science*. Champaign, IL: Human Kinetics, 2022. pp. 101-112.
71. Wilber RL. *Altitude Training and Athletic Performance*. Champaign: Human Kinetics, 2004. 240 p.